1

НАЁМНИКИ НЭССА

Новая жизнь

ЖЕНСКАЯ ФАНТАСТИКА

Космические приключения

Боевая гимнастика

Сверхспособности

ЛАКЕДЕМОНСКАЯ НАТАЛЬЯ

Лакедемонская Наталья

Наемники Нэсса 1: Новая жизнь

«Автор»

2016

Наталья Л.

Наемники Нэсса 1: Новая жизнь / Л. Наталья — «Автор», 2016

Жизнь Ярославы, молодой гимнастки семнадцати лет после недавней утраты матери стала одинокой и безрадостной. Никогда не знавшая отца, нелюдимая девушка отчаивается и замыкается в себе. Все что осталось в ее жизни - это спорт и любимый тренер. Но после проигрыша в важных городских соревнованиях Яся лишилась возможности продолжать заниматься спортом. И когда казалось жизнь поставила героиню в тупик, нашлись «люди», которые по достоинству оценили спортивные навыки девушки и предложили невероятно выгодный контракт, но это будет уже совершенно другой «спорт», в совершенно иных условиях...

© Наталья Л., 2016
© Автор, 2016

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 13
Глава 3 21
Глава 4 31
Глава 5 41
Глава 6 55
Конец ознакомительного фрагмента. 62

Лакедемонская Наталья
Наемники Нэсса 1: Новая жизнь

Глава 1

– Яся, тебе надо похудеть.

– Ну, Тамара Степановна, – воскликнула Ярослава и обиженно посмотрела на тренера, – Сижу на огурцах и воде.

– Значит, пора исключить огурцы, – строго ответила тренер, – Пышная грудь и округлые бедра украшают женщину, но только в том случае, когда она не гимнастка. Посмотри на Захарову, скачет по мату, как пылинка на ветру.

– Так вы ее за слабый толчок вечно ругаете. Только и слышишь: «Каши мало ела», – ехидно ответила ученица.

– У тебя на носу «город», ты сама знаешь, как много от этого зависит. Не сможешь взять золото, не возьмут на повышенную стипендию в институт, – начала причитать Тамара Степановна, затем добавила немного мягче, – Я понимаю, у тебя был сложный год, но сделай последний рывок, а дальше передохнешь и отъешься.

– Я стараюсь, честно, стараюсь, – грустно ответила девушка.

– Вижу, Ясечка, вижу. За последние пару месяцев ты сильно прибавила, но этого не достаточно. Ты выходишь на новый уровень, городские соревнования только этап. Мы с Ириной для тебя разработали очень сложную программу, чтобы ее выполнить при зрителях, а не в зале, нужно выдать не сто, а все двести процентов. Ты должна превзойти себя. У Ждановой по баллам программа равная твоей, если ей удастся все элементы выполнить, а ты хоть одну помарку сделаешь, Катя тебя обойдет. А это значит, золото и повышенную стипендию получит она. Придется пойти работать и завязать с профессиональными тренировками. Разве ты об этом мечтала?

Яся и сама не знала, о чем мечтала. Стать гимнасткой никогда не было ее целью. Об этом мечтала ее мать, а не она. С детских лет ее таскали на тренировки и соревнования. Поскольку Ярослава была замкнутым и необщительным ребенком, ее не отвлекали гуляния во дворе и болтовня с подружками, свободного времени было много. Не имела Яся и особых увлечений, а к занятиям гимнастикой, если верить тренеру, был талант. Мама дочерью гордилась и хвалила за победы, поэтому на гимнастику Ярослава с детства ходила, как на работу.

– Ну все, иди отрабатывай дорожку, спину тяни на повороте и чтобы никакой стопы, только полупалец, да повыше, – строго скомандовала тренер.

Яся вздохнула и поплелась на мат.

В миллионный раз она репетировала самый сложный элемент программы: два прыжка «жатэ в кольцо».

– Ярослава, ну что мне с тобой делать? Ты снова не докрутила. Что это за полтора вращения, разве я тебя такому учила? Засчитан будет только один круг. Да еще ногу согнула. Завязывай с огурцами, а то уже ноги от тяжести подгибаются, – ругалась Тамара Степановна.

– Не от тяжести, а от недоедания обессилили, – огрызнулась ученица.

– Языком ты хорошо работаешь, жаль только судьи не болтовню твою будут оценивать.

Тренировка продолжалась до позднего вечера. Когда в зале появилась недовольная уборщица, Тамара Степановна сказала:

– На сегодня все, выспись как следует, ближайшие два дня тренировки будут облегченные, а в среду, накануне соревнования, еще раз как следует пройдемся по программе. До завтра.

– До свидания, – сказала запыхавшаяся ученица и поплелась в раздевалку.

В спортивном корпусе уже потушили свет, но Ярославе было не привыкать двигаться по темным коридорам с детства знакомой спортшколы.

Вечер был морозный, небо щедро посыпало город хлопьями снега. Яся вышла из здания и остановилась на крыльце. Домой идти совершенно не хотелось. После недавней смерти матери квартира, в которой выросла девушка, перестала быть для нее домом. Черно-белые фото улыбающихся бабушек и прабабушек, развешанные на стенах, больше не вызывали ощущения радости и ностальгии. Вместо этого Яся видела в этих старинных снимках только смерть и одиночество. Обшарпанная мебель советского производства и пожелтевшие обои, в более чем скромных размерах однушке, душили девушку, наполняя отчаянием и желанием бежать оттуда как можно дальше.

Ярослава грустно вздохнула. Живописное облако пара появилось в воздухе и плавно расстаяло. Девушка взяла себя в руки и пошла домой. Благодаря пушистому снегопаду, опустевшие улицы спального района смотрелись чуть менее безрадостно, чем обычно. Фонари заливали дороги розоватым светом, а белоснежные сугробы искрились бриллиантовыми отблесками. На душе было пусто и тихо.

Единственным желанием было, придя домой, упасть лицом в кровать и уснуть. Яся сделала над собой титаническое усилие и со словами: «Последний рывок», направилась в душ.

Горячая вода окончательно разморила девушку, и она рухнула спать. Последнее, что увидела Яся, была цветная фотография мамы на столике перед кроватью.

Утро нового дня не принесло ничего нового. Ярослава встала, умылась, поела и, собрав вещи, поспешила на тренировку. Весь ее день подчинялся строгому режиму, и это очень помогало жить как до, так и после смерти мамы. Тамара Степановна часто говорила: «Для того, чтобы стать выдающейся, нужно, чтобы гимнастика владела тобой, а не ты гимнастикой». В случае с Ясей все было почти так. Конечно, говоря эту философскую фразу, тренер имела ввиду страсть к спорту, а с Ярославой все было немного иначе. В ее жизни не было ничего, кроме гимнастики, так сложилось исторически и девушка была непротив. Она всю жизнь просто текла по течению, принимая решения матери, как догму. Это не значит, что Любовь Михайловна была деспотичной женщиной, просто она хотела для дочери большого будущего, Яся это понимала и не перечила. Даже когда был жив отец Ярославы, он полностью поддерживал стремление жены отдать единственную дочь в большой спорт, хотя сам был работником интеллектуального труда.

Погруженная в размышления, Ярослава не заметила, как добралась до школы и переоделась.

– Доброе утро, Яся, ты как всегда первая. В раздевалке кто-нибудь еще был? – спросила Тамара Степановна, выйдя из преподавательской.

– Не знаю, – растерянно ответила ученица.

– Что значит, не знаю, ты же только что оттуда? – удивилась тренер.

– Не обратила внимания, – пожав плечами, ответила Ярослава.

– Ты меня поражаешь, как можно не обратить внимания был ли с тобой кто-нибудь рядом в шести квадратных метрах, – изумилась женщина.

Яся не стала продолжать диалог, и пошла разминаться.

– У тебя все хорошо? – мягко спросила тренер.

Ученица кивнула и начала вращать головой.

– Я твой опекун, Яся, и ты можешь смело мне рассказывать обо всем, что на душе. Потерять мать даже в семнадцать лет очень больно, не надо замыкаться, это ни к чему хорошему не приведет. Ты помнишь, о чем она тебя просила?

– Да, конечно: «Только живи», – нехотя ответила Яся.

Девушка начала зажиматься. Ей никогда не нравилось, когда кто-то лезет в душу. Пусть даже этот человек второй по близости после матери.

– Вот именно: «Живи». Не существуй и пережевывай каждый день, как пресную лепешку, а наслаждайся жизнью. Ты давно была в гостях или просто гуляла с подругами? – не отставала Тамара Степановна.

– У меня нет подруг, – отмахнулась Яся.

– А девочки по команде?

– Они одноклассницы, а не подруги.

– Какая разница? – удивилась женщина, – Вы знаете друг друга с малолетства.

– Мы видим друг друга с малолетства, а это разные вещи, – огрызнулась Яся.

Тамара Степановна окинула ученицу сочувственным взглядом и замолчала.

Несмотря на большое количество талантливых девочек, она всегда больше всех любила Ясю. Способная и очень тихая девочка с первых дней покорила сердце женщины, никогда не имевшей собственных детей.

– Доброе утро, – послышался голос из-за спины тренера.

– Ирочка, привет, – не поворачиваясь, ответила женщина.

– Сегодня облегченная тренировка, помнишь? – снова обратилась она к Ясе.

Ярослава кивнула и продолжила разминку. Тамара Степановна еще немного понаблюдала за ученицей, затем развернулась и удалилась к Ирине в преподавательскую.

Яся закончила разминку и, включив старенький музыкальный центр, начала повторять танцевальные дорожки.

– Тебе надо раскрепоститься, – услышала из-за спины голос помощника тренера Яся.

Девушка обернулась. Ирина Николаевна стояла у двери в тренерскую, облокотившись плечом о стену, и пристально наблюдала за ученицей.

– Я стараюсь, – ответила Яся.

– Тут не старание главное, а настроение. Это же меренге – невероятно зажигательная латиноамериканская музыка. Одной натянутой на лицо фальшивой улыбкой не отделаешься. Ты должна веселиться, словно на карнавале в Рио. Движение бедер, плеч, головы – все должно быть пропитано весельем и соблазном. Это же Юг! Кровь вступает в реакцию с молодым вином и закипает с первых аккордов.

– У меня не закипает, – грустно ответила девушка и продолжила репетировать.

– Яся, ну что с бедрами? – вскричала Ирина Николаевна после недолгой паузы.

Ученица повернулась и вопросительно посмотрела на женщину.

– Ты двигаешь ими, словно плохо смазанный робот. Движения не должны быть отрывистыми и иметь точки, нужно двигать ими плавно и волнообразно. И не стоит забывать об амплитуде. Виляй попой так, чтобы даже с последних рядов было видно. С твоей фигурой непростительно быть такой зажатой в области таза. Почувствуй себя красавицей, тем более, что ты такая и есть. Посмотри на себя. Грудь, попа и тонкая талия, не фигура, а загляденье. Именно поэтому я выбрала для тебя латино. Ты должна отработать дорожку так, чтобы особи мужского пола, даже члены жюри, привстали от волнения.

– Виляние бедрами – это не мое, – тихо ответила Ярослава.

– Дело не в бедрах, Яся, дело в твоей зажатости! Гимнастика это не сухой набор элементов, это – танец, невероятный по своей красоте и пластичности. Ты прекрасно отработала прыжки и повороты, самое время погрузиться в танец.

Ярославе было стыдно. За все эти годы тренировок, танцевальные дорожки были для нее самой сложной частью. Она каждый раз выдавливала из себя улыбку на выступлениях, а непослушное тело наливалось свинцом от смущения. Помогали только тренировки. Огромное количество часов Яся проводила, оттачивая танцевальные движения, доводя все до автоматизма. Только это помогало сосредоточиться на улыбке и выражении лица, в то время как тело делало все движения на автомате.

– Никогда не думала, что посоветую кому-нибудь такое, но тебе надо напиться с друзьями и отправиться в ночной клуб, – сказала Ирина Николаевна.

Яся повернулась и неверящими глазами уставилась на педагога. Та постояла немного, затем пожала плечами и добавила:

– Хотя в твоем случае и это не поможет.

Женщина улыбнулась и удалилась в преподавательскую.

В отличие от Тамары Степановны, Ирина Николаевна не испытывала особой любви к Ясе. С точки зрения танца у девушки не было никакого таланта. Много лет помощник тренера боролась с зажатой натурой Яси, но так и не смогла ее победить. Это бесконечно раздражало педагога.

Ярослава чувствовала негативное отношение помощника Тамары Степановны, но это не задевало ее. Яся была из тех людей, которые не идут за толпой и не переживают из-за чьего-то мнения. Она считала, что каждый человек вправе на собственное мнение, пусть и не очень приятное. Девушка философски относилась к критике, считая что все в мире относительно, а сказанное человеком субъективно.

Спустя несколько часов изнурительного виляния бедрами под зажигательные латиноамериканские мотивы послышались знакомые голоса.

– Я же говорю деревянная, нужно было что-то из классики выбрать. Лирика давалась бы ей лучше, – говорила Ирина Николаевна.

– Фигура все компенсирует. Посмотри, у нее уже получается достаточно плавно, – заступалась тренер.

– Томочка, ну ты посмотри на ее лицо, от натуги даже язык высунула. Ей же улыбаться надо во все тридцать два зуба и публике подмигивать, – настаивала Ирина.

– Я в нее верю, на выступлении она сможет сосредоточиться и все сделать, к тому же танцевальную часть переигрывать уже поздно.

Сама Яся любила пианино, ее бесконечно восхищал Ludoviko Einaudi. Спокойная музыка, навевающая сказочное настроение, и никакой надрывной скрипки. Ее она и решила поставить, чтобы отработать прыжки и повороты. Ирина немного поворчала, что нужно отрабатывать программу под выбранную музыку, но Ярослава ее уже не слушала. Она взяла любимые булавы и под клавишные переливы парила над матом в жатэ, планше и аттитюдах.

Ничто так не разряжало Ясю, как приятная тяжесть булав. Девушка с детства в совершенстве овладела этим не слишком популярным гимнастическим снарядом. Уже в семь лет она могла крутить мельницу даже в прыжке. Тамара Степановна всегда говорила, что Ярослава срослась с этой увесистой «двоицей» и владеет ими виртуозно. На втором месте у Ярославы был мяч. Себе она объясняла это весом. Легкий обруч и парящая лента не казались ей чем-то живым и серьезным. Возможно, виной тому была ее злосчастная зажатость. Яся не могла быть легкой и порхающей, а вместе с этим, никак не получалось сродниться с легкими снарядами. То ли дело булавы. В них правда жизни, сила и грация одновременно. Они нагружают руку и управляют запястьями, с ними работаешь, как с партнером.

Тамара Степановна настояла, чтобы Ярослава включила в программу свой фирменный прием; кручение мяча на большом пальце левой руки. Обычно гимнасты крутят его на указательном пальце и только единицы способны, выполняя сложные элементы, удерживать кручение на большом пальце.

– Яся, закругляйся, на сегодня все, – спустя час скомандовала тренер.

Ярослава выключила центр и поплелась в раздевалку.

Несмотря на раннее время, на улице уже начинало темнеть. Переодевшись и приняв душ, девушка вышла на улицу и осмотрелась. Впервые за долгие месяцы изнурительных тренировок у нее появилось свободное время, и этот факт не радовал, а, наоборот, огорчал девушку. Яся не знала, чем занять время.

– Тебя зовут Ярослава? – услышала она вопрос из-за спины.

Девушка обернулась на голос. Перед ней стоял высокий незнакомец. На вид ему было около двадцати. Ухоженный и симпатичный парень, стиль одежды которого выдавал приверженность к баскетболу, с улыбкой смотрел на нее и ждал ответа.

Отношение к спортсменам у Ярославы было предвзятое. Она на собственном опыте знала, насколько мало времени ученики спортивных школ уделяют интеллектуальным занятиям, и всех профессиональных спортсменов считала скучными и неотесанными.

Яся окинула молодого человека оценивающим взглядом и, ничего не ответив, пошла домой. Парень недовольно фыркнул вслед, но ничего не сказал.

За необщительность в сочетании с красотой Ярославу за глаза называли «немая стерва». Многие считали ее зазнайкой, но девушку это не особо задевало. Будучи очень привлекательной, она слишком рано испытала на собственном опыте последствия женской зависти и мужской наглости, поэтому то, что ее все сторонились, устраивало Ясю.

Вернувшись домой, девушка поела и уткнулась в свой старенький компьютер. Мама купила этого зверя еще когда был жив отец. Для мужа он стал настоящим подарком. В семье, где один из кормильцев физик ядерщик, работающий в НИИ, а мама домохозяйка, такая покупка была неслыханной роскошью. Несмотря на то, что компьютер и для того времени был не самый мощный, его не заменили впоследствии. Поэтому чудо-агрегат работал медленно и шумел громче пылесоса. Но Ярославу это не раздражало, ведь у нее впереди была целая жизнь, на которую не было особых планов.

Скачав какой-то незатейливый фильм, девушка, свернувшись на кровати калачиком, впила любопытный взгляд в монитор. Остаток дня она провела просматривая фильмы, иногда прерываясь на легкий перекус из свежих овощей.

Яся не любила слезливые мелодрамы, ее привлекали добрые семейные комедии и современные 3D мультфильмы. Глубокое кино, заставляющее задуматься о несправедливости жизни, отталкивало девушку. Яся любила, когда фильм поднимал настроение, а не портил его. А о несправедливостях жизни она знала побольше многих.

Рожденной в семье двух любящих людей, ей было не суждено долго греться в лучах семейного счастья. Отец умер от рака, когда Ярославе было одиннадцать. Мама говорила, что виной тому работа в НИИ, где под землей находился небольшой реактор для испытаний. Ярослава всегда была замкнутой девочкой, а после смерти папы совершенно закрылась, как и ее мама, тяжело переживавшая утрату мужа. Две одинокие женские души стали всем друг для друга. Несмотря на то, что маме Яси пришлось после долгого перерыва пойти работать, они много времени проводили вместе. Ярослава стала очень привязана к матери. От того было больнее терять ее. Когда дочери исполнилось семнадцать, у Любовь Михайловны обнаружилась злокачественная опухоль в груди. Женщине сделали операцию, но остановить распространение рака не удалось. Спустя полгода мать Яси умерла. За неимением других родственников, опекуном сироты стала тренер Тамара Степановна. С тех пор, когда Ярослава слышит, что кто-то не пьет газировки, не ест мясо или майонез, не греет пищу в микроволновке, она невесело усмехается про себя над впечатлительным бедолагой, девушка уверена, мы все умрем от рака. Эта гнилая болезнь настигнет нас в самый неподходящий момент и не отвяжется, пока не убьет.

Утрата матери сделала Ярославу глубоко несчастным человеком, она бы предпочла умереть вместо нее и, догадываясь об этом, в последние дни своей жизни Любовь Михайловна часто повторяла фразу: «Только живи, Ясечка, только живи».

И Ярослава жила, как умела. Каждый ее день был похож на предыдущий. Иногда казалось, она просто выполняет очередное поручение мамы, потому что жить особо не хотелось. Как и не хотелось впускать в душу новых людей. Яся замкнулась. Ей нужна была только мама. Ее звонкий жизнерадостный смех, который Яся слышала даже за пару дней до кончины. Ее нежные руки, поглаживающие волосы любимой дочери. Ее мелодичный голос, напевающий

во время приготовления ужина. Но самое главное, Ярославе не хватало того невероятного оптимизма и уверенности в завтрашнем дне, который всегда источала Любовь Михайловна. Девушке казалось, что никто не способен заменить этого самого родного и близкого человека. Поэтому, когда тренер заговаривала о подругах или о юношах, Яся раздражалась и замолкала.

В унынье и однообразии время летело быстро. Несколько дней до соревнований прошли незаметно. Ярослава прибыла к спортивному комплексу раньше всех и, найдя раздевалку, отправилась разминаться.

– Ясечка, привет, как настрой? – спросила Тамара Степановна, войдя в зал.

– Боевой, – честно призналась Ярослава.

Тренер испытывающе посмотрела на ученицу, затем довольно кивнула и удалилась. Она ценила Ярославу за бойцовские качества. Тамара Степановна всегда считала это ключом к успеху всех профессиональных спортсменов. Волнение и излишняя эмоциональность простительны начинающим гимнасткам. А для высокого полета нужны не только сильные крылья, но и острые когти, которые у Яси были. С детских лет Ярослава без слез и истерик могла положить сотни часов на отрабатывание элемента, который не получался, а затем с легкостью показать его на публике. Тренеру нравилась трудолюбивая, целеустремленная и сильная натура Ярославы.

Когда на трибунах собралось много людей, а все судейские столики были заняты, в зале прозвучал громкий звуковой сигнал. Ярослава покинула зал и присоединилась к тренеру в специальном притворе для спортсменов.

– Всего восемь участниц, но они тебе не ровня, уровень не тот. Только Жданова составит тебе достойную конкуренцию. Твоя цель – золото, – строго сказала Тамара Степановна, – Только оно обеспечит повышенную стипендию и профессиональный рост.

Яся понимающе кивнула.

– Судьи должны принять все твои элементы. Никаких помарок, поняла? – продолжала тренер.

Ярослава снова кивнула.

– Выступления пройдут по принципу вертушки; обруч, мяч, булавы и лента. За полторы минуты ты должна выложиться на все двести процентов. И я не сомневаюсь, что выложишься, ты у меня молодец. За булавы с мячом я спокойна, но вот лента…

– Все будет хорошо, Тамара Степановна, я не подведу – ответила Ярослава.

– Хорошо – это четверочка, а мы на золото идем, нужна пятерочка. Как бы там ни было, ты лучше Катьки, осталось доказать это остальным.

– В зал приглашается Мельникова Ярослава, – прозвучал голос из динамиков.

Яся открывала соревнования. Это всегда тяжелый психологический момент для спортсменок, но только не для Яси. Взяв в руки обруч и похлопав себя по мышцам, девушка твердой походкой вышла на центр зала. Зазвучала веселая латиноамериканская музыка и, с сияющей улыбкой, девушка начала выступление.

Ярослава отработала программу на отлично. Зал аплодировал. Высокая амплитуда прыжков и поворотов, безукоризненное владение телом и равновесием, пластика, и даже танец Яся выполнила с блеском. В притворе ее встречала сияющая Тамара Степановна и высокие оценки судий.

– Умничка, первый этап прошли, – сказала тренер.

В зал проследовала следующая участница и все с замиранием стали следить за ее выступлением.

Тамара Степановна оказалась права, остальные претендентки были заметно ниже уровнем, и только выступление Екатерины Ждановой заставило Ясю поволноваться. Эта спортсменка была очень хороша. По мнению Тамары Степановны, ей не хватало толчка и амплитудности, но Ясе так не казалось.

Первый круг был пройден, и Ярославу вызвали для выступления с мячом. Для этого выступления Ирина Николаевна выбрала сальсу. Купальник Яси был украшен специальной юбочкой, которая напоминала пояс для танцев живота. Каждый взмах бедра спортсменки сопровождался искрящимся переливом слегка утяжеленной на кончиках бахромы из ткани. В сочетании с волновыми движениями тела это выглядело невероятно эффектно. Зрители были в восторге.

– Отлично, – взволнованно сказала тренер, встречая Ясю в притворе.

Бал за выступление был максимальный. Тренер была довольна. Все ждали ответное выступление Ждановой. И тут произошло непредвиденное. Екатерина не справилась с нервами и сорвала поворот планше. Судьи сразу заметили согнутую ногу, и элемент не был засчитан. У Ярославы появилось преимущество. Тамара Степановна ликовала.

– Только не вздумай расслабляться, – после долгих восторгов спохватилась она.

Ярослава спокойно кивнула и отправилась в зал для выступления с булавами. Именно в этой части Ярослава должна была продемонстрировать два прыжка «жатэ в кольцо» с одного шага.

Первая минута выступления прошла успешно. Яся не допустила ни единой помарки, но вдруг, на обычном прыжке в шпагат, при приземлении, девушка почувствовала резкую боль в стопе. От неожиданности Ярослава вскрикнула, но выступление продолжила. Следующий шаг был толчковый и пришелся на другую ногу, а вот приземлилась Яся на пораненную. Новая волна боли обожгла стопу и, не удержав равновесие, девушка рухнула, подвернув лодыжку. Выступление было остановлено. Ярославу на руках вынесли из зала и вызвали медперсонал.

Врач прибыл быстро и осмотрел ногу. Всему виной оказалась выпавшая у выступавшей ранее Екатерины маленькая заколка. Она легла ребром на мат и впилась Ясе в большой палец ноги при приземлении. Но больше всего делу повредил вывих лодыжки, который не дал продолжить участвовать в соревнованиях. Ярославе наложили эластичный бинт и отправили домой.

– Она сделала это специально! – вне себя от злости шипела Тамара Степановна в машине, – Ей это с рук не сойдет, я назначу разбирательство.

– Это уже не важно, соревнования я проиграла, – грустно ответила Яся.

Тренер со слезами на глазах смотрела на любимицу и понимала, что сегодня жалкая заколка сломала спортивную карьеру самой талантливой из всех ее учениц.

– Я не сдамся, Ясечка, и ты не сдавайся. Тебе нельзя завязывать со спортом. Найдем работу по совместительству, у меня есть знакомства.

Ярослава кивнула, но ничего не ответила. Она уже давно перестала бояться сложностей и просто плыла по течению.

Когда девушка добралась до дома, было уже темно. Только оказавшись в пустой квартире, Ярослава начала понимать, что произошло. Девушка села на кровать и, уткнувшись невидящим взглядом в обшарпанную стену, начала продумывать, как жить дальше. На глаза попался отрывной календарь, на котором навсегда застыл лист с пятым сентября, днем смерти мамы.

– Пора завязывать, – сказала сама себе Яся и тяжело вздохнула.

Немного посидев, девушка поела, привела себя в порядок и села за шумный компьютер. Интернет был полон предложениями о работе, поэтому Ярослава просидела у монитора до глубокой ночи. Про режим можно было забыть, как и про усиленные тренировки. У Яси начиналась новая жизнь.

Изучая вакансию за вакансией, девушка уснула прямо за компьютерным столом.

Глава 2

Пробуждение девушки сопровождалось едким звоном в ушах, сквозь который были различимы мужские голоса с металлическим эхом.

– Свежая зелень, – прозвучал мужской голос издалека.

– Майк, тебе что здесь нужно? Кто тебя в приемку пустил? – ответил кто-то совсем рядом.

– У меня везде связи, – весело ответил Майк.

– Знаем мы твои связи, по большей части беспорядочные, – отозвался женский голос с противоположной стороны.

– Паула, красавица, слухи врут, я самый образцовый наемник в городке.

Раздался звонкий женский смех.

– Сколько прислали на этот раз? – не унимался Майк.

– Семь человек, – ответила Паула.

– А девушки есть?

– Зачем самому образцовому наемнику это знать? – ехидно спросила Паула

– Нам в подборку позарез нужна гимнастка, – серьезно ответил «образцовый» наемник, – Я вчера чуть паховую мышцу не порвал, обслуживая седьмой сектор на Зертоксе.

– Вчера в ночном клубе ты себе паховую мышцу чуть не порвал, – снова послышался мужской голос совсем рядом.

– Вот именно, – подхватила Паула. – все видели, как ты к плавчихе из третьей подборки свою паховую мышцу на причале пристраивал.

– Завидуйте молча, – огрызнулся Майк.

– Было бы чему, – брезгливо ответила Паула.

– Ну, так есть кандидаты с растяжкой? – как ни в чем не бывало продолжил молодой человек.

– Есть пару парней из балетной школы, специально для седьмой прислали, зная твой похотливый характер, – со смехом ответила девушка.

– Вы меня разыгрываете, – испуганно ответил Майк.

– Нет, что ты. Сам Вилберт распорядился, – ответил мужской голос.

– Да хорош, – расстроенно простонал наемник.

– А что, незаменимый персонаж в твоем коллективе. «Амбуате» тюк-тюк молоточком «А ля згонд» тюк-тюк еще раз и «Ой, гаечка отвалилась», – давясь от смеха, сказала Паула.

– Ну, я вам это припомню, – разозлился Майк.

– Ладно, не дуйся, Майки, – сжалилась Паула, – есть одна гимнастка, но она из России.

– Как Быстрый что ли?

– Быстрый из Казахстана, – ответил мужской голос.

– А это не одно и то же? – небрежно спросил Майк.

– Вместо того чтобы паховые мышцы тренировать, лучше бы мозгом занялся. Географию учи, «образцовый» наемник, – ехидно ответила Паула.

– Это вы тут на приемке интеллектуалы, а мое дело гайки на болты накручивать.

– Уноси свой болт отсюда, пока Вилберт не пришел, и поосторожнее с гайками, а то шайбочек наделаешь и уволят за нарушение устава, – весело сказала Паула.

Видимо Майк последовал совету девушки, поскольку воцарилась тишина. Яся слышала шаги совсем рядом и шуршание одежды, но не могла открыть глаза. Тело было невероятно тяжелым и не поддавалось приказам мозга.

Спустя долгое время Ярослава снова услышала командный мужской голос:

– У вас все готово?

– Вроде да, – ответила Паула.

– Тогда пора будить, – ответил мужчина.

– Терпеть не могу эту стадию, – пробубнил тихий мужской голос где-то рядом.

Спустя минуту звон в ушах Яси начал стихать. Тело начало покалывать, а кожа стала покрываться мурашками. Прошло еще несколько минут, и девушка смогла открыть глаза.

Яркий свет моментально ослепил девушку. До слуха стали доноситься новые звуки: «Где я?», «Что со мной?», вторя внутреннему голосу Ярославы слышались вопросы с разных сторон. «Очень странный сон», – подумала Яся и, проморгавшись, начала смотреть по сторонам.

Первое, что она увидела, были люди. В основном это были молодые люди, одетые в белые костюмы. Они шокировано озирались по сторонам и что-то бормотали. Казалось, каждый из них не мог поверить в происходящее.

Ярослава молча присела на кровати и начала более детальный осмотр обстановки. В отделанном металлическими пластинами помещении находилось десять человек. Двое из них были похожи на врачей. Темнокожая девушка в белом халате стояла рядом с молодым человеком в такой же одежде, по виду похожим на китайца. Рядом с ними, впивая пристальный взгляд в пробуждающихся, стоял огромных размеров военный. О его профессиональной принадлежности свидетельствовала выправка, обилие шрамов на лице и униформа цвета хаки. Только эта троица не выглядела удивленной, а значит, только они понимали, что в данный момент происходит. Остальные люди в помещении были так же растерянны, как и сама Яся.

Немного опомнившись, девушка посмотрела на свою вывихнутую лодыжку. Нога была абсолютно здорова. Исчез отек и порез на большом пальце и яркая гематома у самой стопы. Девушка сделала пару вращательных движений суставом и, не испытав боли, окончательно уверилась в том, что все происходящее не более чем сон. Это немного успокоило девушку, и она с интересом начала наблюдать за происходящим.

Прошло несколько минут, и гул голосов нарушил здоровяк в военной форме:

– Доброе утро. Разрешите представиться, меня зовут Вилберт. Это мои помощники Паула и Ченг, – сказал мужчина и рукой указал на молодых людей в белых халатах.

– Сразу отвечу на вопрос: «Где вы?». Вы на искусственно созданной планете Техникс, которая является частью так называемой «обслуживающей семерки».

Военный сделал паузу и оглядел присутствующих. Все сидели молча и заворожено слушали.

– Отвечу так же и на второй по популярности вопрос – все происходящее не сон.

Несколько человек, включая Ясю, нервно заерзали.

– Пока вы пытаетесь осмыслить услышанное, расскажу вам две новости; хорошую и плохую. Хорошая состоит в том, что человек – единственное разумное существо в нашей галактике, а плохая в том, что вы не совсем люди.

Присутствующие начали оглядываться и смотреть на растерянных соседей.

– Вы полагаете, что первый человек появился на планете Земля, и в этом ваша основная ошибка. Где именно появился первый человек сказать сложно, но старейшая планета в нашей галактике населенная людьми называется Нэсс. Именно там сейчас живут настоящие люди, по сравнению с которыми мы, в интеллектуальном плане, все еще обезьяны.

Это сравнение не понравилось Ярославе, она скрестила руки на груди и незаметно ущипнула себя в области ребра. Стало больно. Девушка ужаснулась. К сожалению, это был не сон.

– Но, о Нэссе чуть позже. Сейчас пора ответить на следующий мучающий вас вопрос: «Зачем я здесь?». И это самая интересная часть моего повествования, – с лукавой улыбкой сказал Вилберт.

Паула посмотрела в дальний конец комнаты. Ярослава проследила за ее взглядом. В углу стояла кушетка, на которой сидел молодой человек. По виду он был ровесник Яси, может немного младше. У юноши дрожало все тело, и на лбу выступил пот. Он был близок к панике.

– Первый, – пробубнила врач и направилась к молодому человеку.

– Дело в том, – как ни в чем не бывало продолжал военный, – что планета Земля – искусственно созданная среда для выращивания особого вида людей.

Ярослава повернулась к Вилберту и продолжила слушать, но крики юноши в дальнем углу заставили девушку отвлечься.

– Уберите руки! – возмущенно кричал незнакомец.

На помощь Пауле поспешил второй медик и они ловко скрутили буяна. Женщина сделала укол молодому человеку и тот моментально притих.

Ясю начала переполнять тревога. Происходящее нравилось ей все меньше и меньше.

– Ее создал Нэсс с одной лишь целью, вывести новый сорт человека, устойчивого к перепадам давления, скачкам температуры, повышенной силы притяжения, бесконечным атакам разнообразных вирусов, стрессам и многим другим неблагоприятным условиям. Ядро планеты Земля – это особая матрица, которая запрограммирована на плавное ухудшение условий жизни. Незаметно, из года в год, планета намеренно усугубляет сложность выживания землян: увеличивает температурные скачки, активирует вспышки новых заболеваний и мутацию вирусов, повышает количество и силу стихийных бедствий, инициирует магнитные бури и скачки давления, провоцирует голод и войны.

Военный сделал паузу. Все сидели тихо. Парень в дальнем углу больше не издавал ни звука и перестал дрожать.

– Понимаю, новость о том, что родная планета намеренно пытается сжить вас со свету, звучит угнетающе, но, благодаря этому, из поколения в поколение земляне становятся все более выносливыми. Только представьте себе, насколько высоко вы можете прыгнуть на планете, где гравитация ниже земной? Или насколько высока сила вашего удара и скорость движения в условиях, где притяжение, сопротивление воздуха и другие физические параметры среды благоприятнее земных. Каждый из вас, попав на любую обитаемую планету Млечного пути, уподобится супермену. Вы сможете молоть руками камни как печенье, летать словно истребители и плавать со скоростью торпеды.

Вдруг с кровати, находящейся недалеко от Яси, резко вскочил коренастый темнокожий парень. Паула сделала шаг в его сторону. Молодой человек выставил ладонь вперед, всем видом показывая, что извиняется и, взяв себя в руки, сел обратно.

Военный продолжил.

– Нас с детства пугали страшилками о том, что на Землю высаживаются инопланетяне, которые с помощью невероятной физической силы и высоких технологий пытаются поработить человечество. Спешу вас обрадовать, в нашей галактике нет существа сильнее и живучее землянина. Пусть мы не настолько умны, как жители Нэсса, по всем остальным параметрам мы значительно превосходим любую разумную жизнь.

Вилберт взял стакан со столика у стены, отпил и продолжил.

– Итак, вернемся к вопросу: «Зачем вы здесь?». Вы здесь чтобы…

приносить пользу. Ежегодно Нэсс заключает контракт со множеством представителей землян. Вакансий масса, можете в этом не сомневаться. Когда зона обслуживания величиной с галактику, дефицит рабочих рук ощущается остро.

Вилберт снова отпил из стакана и продолжил.

– Мы добрались до еще одного животрепещущего вопроса: «Почему именно вы?». К выбору кандидатов специалисты Нэсса подходят очень серьезно. На вас заведено толстое личное дело, в которое скрупулезно заносились все знаковые события жизни; лучший друг, смерть любимой собаки, первая медаль и все, что формировало вас как личность. Нэсс сам занимается подбором и распределением кандидатов, поэтому я не могу сказать точно, почему контракт предложили именно вам, но есть несколько основополагающих критериев отбора. Первый – это возраст. Все кандидаты – молодые люди в рассвете своей физической формы, а именно, семнадцать лет. Второй – навыки. Нэсс подбирает наемников преимущественно из спортсменов

и солдат, поскольку именно они обладают наиболее выдающимися физическими качествами. Третий – связи. Это очень важный и сложный критерий. Нэсс не предлагает контракт людям у которых есть сильные привязанности. Чтобы согласиться жить вдали от родины, человека ничего не должно связывать с Землей.

Военный сделал паузу и посмотрел на присутствующих.

– Так что за контракт? – послышался бодрый мужской голос справа от Ярославы.

Девушка обернулась в сторону звука. Вопрос задал симпатичный юноша атлетического телосложения. Он смотрел на военного, а в глазах угадывался азарт.

Вилберт оценил настрой молодого человека и улыбнулся.

– Очень правильный вопрос, Диего.

Паула и второй помощник взяли со стола папку с бумагами и раздали присутствующим. Ярослава погрузилась в изучение. Бумага была написана юридическим языком, что моментально ввело девушку в ступор.

– А можно в двух словах? – не отрывая глаз от документов попросил Диего.

Ярослава была ему благодарна. Ей и самой совершенно не хотелось вдумываться в эту нудную писанину.

– Можно. В двух словах вам предлагается работа с расселением на время службы. Как в армии, только гораздо комфортабельнее. У каждого из присутствующих свое место распределения. Поскольку вы попали на Технис, в договоре вам предложат должность техника в одной из ста двадцати подборок, состоящей из десяти человек. В должностные обязаности техников входит обслуживание и диагностика устройств различной степени сложности. Не волнуйтесь, вас всему научат…

– Десять лет? – удивился кто-то.

– Да, контракт заключается сроком на десять лет, но, при желании, его можно расторгнуть в одностороннем порядке.

– А что потом? – поинтересовался Диего.

– А потом домой, на землю, тратить заработанное, – с улыбкой ответил Вилберт.

– И сколько мы заработаем? – спросил молодой человек похожий на корейца.

– 3650000 долларов, – ответил юноша получивший накануне успокоительный укол от Паулы.

– Именно, – подтвердил Вилберт.

– Тысяча долларов в день, – присвистнув сказал Диего.

– Не так уж и много за работу суперменом, – усмехнулся темнокожий парень из дальнего угла.

– Это далеко не предел. Нэсс проводит соревнования с большим призовым фондом и щедр на премии. А условия проживания наемников можно смело назвать роскошными. Поверьте, более выгодного контракта вы не получите нигде, – заступился Вилберт.

– А работа рискованная? – спросил Диего.

– У техников нет. Все зависит от вашего мастерства и слаженности работы подборки. Найдете общий язык с коллегами и вы в полной безопасности. К тому же медицина у Нэсса на высоте. Правда, Ярослава? – неожиданно спросил Вилберт и пристально посмотрел на девушку.

Вместе с военным на Ясю уставились все присутствующие. Девушка смутилась и растерялась.

– Как ваша лодыжка? – лукаво осведомился Вилберт.

Девушка кивнула и ничего не ответила.

– И вы думаете мы поверим во всю эту чушь? – послышался женский голос из-за спины.

Ярослава обернулась и увидела девушку. Единственную представительницу слабого пола, помимо Паулы и Ярославы, в помещении.

Незнакомка с вызовом смотрела на военного.

– Я не думаю, я уверен. И первое доказательство моих слов вы могли бы заметить сразу. Если бы были повнимательнее.

Девушка начала растерянно озираться по сторонам, затем непонимающе посмотрела на Вилберта.

– Посмотрите внимательно на людей находящихся с вами в комнате.

Все присутствующие начали разглядывать друг друга.

– Среди них есть представители разных человеческих расс. Это не наталкивает вас на определенные мысли? – загадочно спросил мужчина.

– Не понимаю о чем вы, – раздраженно ответила девушка.

– Поднимите руку те, кто говорит по-венгерски, кроме вас Ксилла, – сказал военный и кивнул в сторону раздраженной девушки.

Руку не поднял никто.

– На каком языке вы только что задавали вопросы, Диего? – спросил Вилберт.

– На испанском, – с недоумением в голосе ответил молодой человек.

– Я разговариваю с вами на немецком, – сказал военный.

– Как такое возможно? – удивилась Ксилла.

– Проведите рукой за правым ухом, – попросил Вилберт, – Чувствуете?

Все пощупали за ухом и закивали. Военный демонстративно извлек из за уха маленький квадратик похожий на кусочек фольги и продемонстрировал присутствующим.

– Это распознаватель речи, он позволяет расшифровать любой из существующих языков и, переведя на родной вам, передать его в мозг. Можете отлепить свой и послушать, что я говорю.

Ярослава отлепила распознаватель и услышала: «Breite Stirn und wenig Hirn» (Голова что лукошко, да ума ни крошки).

На минуту воцарилась тишина, фокус с переводчиком впечатлил всех.

– Ну а если и этого кому то недостаточно, милости прошу на улицу. Наличие нескольких соседствующих планет на голубом небосводе убедит кого угодно. Щипайте себя, бейте по щекам в попытках проснуться, я подожду.

Никто не сдвинулся с мечта. Спустя минуту прозвучал еще один вопрос:

– А отказаться можно?

– Конечно, только скажите и утром проснетесь в своей кровати как ни в чем не бывало. Воспоминания об этом разговоре сотрутся, а вы будете и дальше влачить свое жалкое существование, – ехидно ответил Вилберт.

– И часто люди отказываются? – спросил Диего.

– После ознакомительной экскурсии примерно один из ста, – ответила Паула.

– И сколько у нас времени на раздумье? – спросил кореец.

– Два часа, в течение которых мы покажем вам так называемые казармы, – сказал военный и направился к выходу.

Мужчина картинно распахнул перед молодежью дверь.

– Прошу за мной, – бодро пригласил он.

Первым встал Диего. Было видно, что молодому человеку не терпится все осмотреть. Вслед за ним начали вставать и другие. Ксилла прошла к выходу четвертой, а Яся все не решалась сдвинуться с места. Когда, наконец, даже нервный юноша с дозой успокоительного в предплечье вышел из комнаты, Паула спросила:

– Ты не пойдешь?

Ярослава, пристально посмотрев на девушку, встала и нехотя поплелась за всеми.

Преодолев длинный коридор, группа молодежи под руководством здоровяка военного высыпала на залитую солнцем улицу.

– Добро пожаловать в наш городок, – сказал Вилберт и вдохнул полной грудью свежий приморский воздух.

Молодые люди начали озираться. На небе светило солнце, а сквозь редкие облачка выглядывали соседние планеты. Ярослава насчитала три. Ощущение было настолько нереальное, что по коже побежали мурашки. Планеты находились настолько близко, что казалось вот-вот упадут на голову.

Вилберт пошел вперед, все последовали за ним. Некоторые новобранцы не могли оторвать взгляд от неба и шли спотыкаясь. Вскоре группа подошла к странному транспортному средству. Нижняя часть его была выполнена из белого глянцевого пластика, верхняя – из затемненного стекла. По форме оно напоминало капсулу и было размером с небольшой автобус. Колес Яся не заметила.

Как только к капсуле приблизился Вилберт темные стекла раздвинулись, а снизу выехала удобная подножка. Военный жестом пригласил гостей пройти внутрь. Первым вошел Диего.

Он ловко запрыгнул и сел на удобное кожаное кресло. Остальные были чуть менее расторопны и, недоверчиво оглядываясь, медленно проходили внутрь. Ярослава была последней.

Как только все разместились, транспортное средство плавно тронулось и начало стремительно разгоняться. По мелькающим пальмам за окном Яся догадалась, что скорость сногсшибательная. Несмотря на это, в салоне никаких толчков и вибраци не ощущалось. Казалось, словно все собрались в комнате, а вместо окон экраны, показывающие мелькание объектов.

Спустя пять минут мельтешение за окном прекратилось и стекла снова разъехались выпуская пассажиров.

– Сейчас я покажу вам казармы, – загадочно произнес Вилберт и вышел.

После непродолжительной выгрузки молодые люди столпились возле шикарной виллы на берегу чистейшего моря. Нереально бирюзовые волны облизывали почти белый песок и мелодично шелестели. Все недоуменно уставились на военного.

– У каждого из вас после подписания контракта будет такой персональный дом. Мы зовем это казармы.

Ярослава огляделась. Они находились на ухоженной широкой улице. Выложенная брусчаткой песчаного цвета дорога обрамлялась аккуратными тротуарами, рядом с которыми стелился сочно-зеленый газон. На расстоянии около пятидесяти метров друг от друга, справа и слева от дороги, стояли однотипные виллы, наподобие той, к которой их привел Вилберт.

– Прошу внутрь, – пригласил гостей военный.

Все последовали за провожатым, но Ярослава задержалась. Она подставила лицо теплому влажному ветерку и вдохнула. Внутри все запело. Здесь было так красиво и безмятежно, что хотелось остаться. Такой красоты и роскоши девушка не видела никогда в жизни. Скромного заработка отца никогда не хватало на поездки за границу. Поэтому девушка не видела ничего, кроме скромной однушки и спортшколы. От пьянящего удовольствия закружилась голова.

– Ты идешь? – услышала Яся голос Ксиллы.

От неожиданности она открыла глаза и удивленно уставилась на девушку.

– Мне как то страшновато среди всех этих незнакомых мужчин, – смущенно пояснила девушка.

Ярослава понимающе кивнула и пошла в дом.

Обстановка внутри была еще шикарнее, чем снаружи. Такого изысканого и, в тоже время, современного интерьера она не видела даже в глянцевых журналах. Диего уже запрыгнул на один из удобных диванов просторной гостиной, выполненного из какого-то прочного, но бархатистого на ощупь материала.

– Такое бывает? – неверящим тоном прошептала Ксилла, затем возмущенно посмотрела на Ясю и добавила, – Наверняка есть какой-то подвох.

Ярослава пожала плечами и пошла к выходу во внутренний двор. Меньше всего она боялась, что сейчас выпрыгнут люди в масках и перестреляют собравшихся. Ей в любом случае было бы приятно умереть в таком прекрасном месте.

На внутреннем дворе находилась небольшая спортивная площадка и бассейн. Но больше всего девушку поразил вид. Искрящаяся бирюзовая гладь простиралась далеко вперед, почти сливаясь с глубоким голубым небом. Ощущение нереальности завладело девушкой, чтобы прийти в себя она потрогала воду в бассейне. Вода была теплой и слегка пахла цветами. Чуть позже Яся заметила, что цветочный аромат источает не вода, а находящаяся в стороне живая изгородь, образованная густой порослью вьющегося растения, щедро усыпанного большими алыми бутонами. У Ярославы не было слов. Девушка была готова на все, что угодно, лишь бы остаться в этом прекрасном месте.

– Вы не будете нуждаться ни в чем. На время прохождения службы вас будут полностью содержать. Еда, одежда, даже досуг будет за счет Нэсса, – послышался голос Вилберта за спиной.

Ярослава повернулась, молодые люди прошли на задний двор. Резкое вмешательство в ее уединение кольнуло девушку, и она попыталась уйти.

– Вам нравится? – неожиданно обратился к девушке военный.

Все посмотрели на Ясю. Только теперь, на залитом солнце побережье, молодые люди смогли как следует разглядеть девушку. Она стояла, смущенно глядя на Вилберта, а приморский ветер покачивал ее длинные, слегка волнистые волосы. Большие выразительные глаза девушки были почти одного цвета с морем. Яся плавно встала и отошла от бассейна. Походка и осанка грациозной гимнастки произвели не меньшее впечатление, чем внешняя красота.

Все ждали, что ответит Ярослава. Но девушка лишь еле заметно кивнула и, обогнув группу вошедших, ушла в дом, сопровождаемая любопытными взглядами молодых людей.

– Если со мной в группе будут такие красотки, я согласен, – довольно проговорил Диего.

Ксилла насупилась и еле слышно фыркнула.

Когда осмотр будущего жилья был окончен, Вилберт повез гостей осмотреть центр города.

На этот раз из капсулы выпускать не стали, но скорость движения аппарата была на уровне прогулочного шага, поэтому можно было все разглядеть.

– Сейчас разгар рабочего дня, поэтому народу мало, но вечером и уж тем более в выходные на Кардо не протолкнуться. Кафе, бары, ночные клубы, казино и многое другое. Но самое главное, все за счет нанимателя, ну кроме казино конечно, иначе не было бы азарта, – рассказывал Вилберт.

Ярослава смотрела безразличным взглядом на проплывающий мимо островок общения и веселья. Девушка знала, что эта зона не для нее. Зато остальные изучали местность с удовольствием.

Интерес девушки снова разгорелся, когда капсула подплыла к большому ухоженному парку плавно перетекающему в гористую дикую местность. Сочные зеленые холмы были покрыты стриженым кустарником и замысловатыми клумбами, извилистыми дорожками, беседками и фонтанами. Чем дальше парк уходил в горы, тем выше и необузданней были кроны густых деревьев. Здесь хотелось гулять, найти укромный уголок и залечь на пледе с книжкой в руках. Ярославе очень понравилась эта мысль и она решила приходить сюда, когда присытится великолепием моря.

Вилберт повел капсулу обратно в приемную зону, так называемую "приемку".

– Но все это ничто, по сравнению с самой работой. Вы побываете на таких планетах, от которых захватывает дыхание. Техники обслуживают планеты ресурсоносители. Это особые зоны, где выращивают сырье для производств или еду. Ихтус, например, полностью водная планета и там добывают рыбу, им занимается третья и шестая подборка. Туда чаще всего рас-

пределяют пловцов. Уверен, Хосе, ты попадешь туда, – сказал военный и кивнул в сторону широкоплечего брюнета со смуглой кожей.

– А хищники там есть? – встревожено поинтересовался Хосе.

– На ресурсоносителях нет хищников или любой другой опасной нечести. Там только объект добычи, – успокоил Вилберт.

Всю дорогу до приемки военный рассказывал о наиболее интересных зонах обслуживания техниками. Яся слушала внимательно, словно читала фантастический роман. Девушка и не заметила как они прибыли на место.

Молодых людей высадили из капсулы и проводили в большое помещение, напоминающее большую ухоженную комнату отдыха. Это была просторная светлая зала с большим окном. Вдоль стены стояли кожанные диваны цвета слоновой кости и красивые стеклянные столики.

– Вот ваши контракты и ручки, – как только примите окончательное решение, зовите, – сказал Вилберт и, раздав документы, удалился.

Группа молодых людей осталась думать. Ярослава стараясь не привлекать лишнего внимания отошла к окну. Девушка была не в силах оторвать взгляд от нереального неба.

– Ну должен же быть какой-то подвох, – послышался голос Ксиллы.

Она не к кому конкретно не обращалась, просто размышляла вслух.

– А я им верю, – вступил в диалог Диего.

– Они не дали нам поговорить с теми, кто уже подписал контракт, – возмутилась венгерка.

Многие нашли этот довод разумным и закивали.

– Ну так попроси их. Но уверен, если это какая-то ловушка, ничто не мешает им прислать подставного человека, который навешает нам лапшу на уши про прелести работы на Нэсс, – вмешался Хосе.

– А вы заметили с каким уважением Вилберт относится к Нэссу, – сказал чернокожий парень.

– Может его зазомбировали, – отозвался нервный юноша.

Скоро к разговору подключились все кроме Яси. Она продолжала стоять у окна и любоваться небом. И тут Ярослава поняла, что в ней что-то переменилось. Она почувствовала облегчение. Словно оторвалась от земли и полетела. Ее пропитывала свобода и дух авнтюризма. На секунду девушка представила, что вернется в свою обшарпанную однушку. Проснется и не вспомнит ни этого неба, ни внутренней легкости. Девушка ужаснулась. Она взяла со столика бумаги и, не вчитываясь, подписала. В конце концов ей нечего было терять, а ради одного дня в такой месте и жизни не жаль.

На манипуляции девушки обратили внимание все. После того как она попала в центр внимания, за ней искоса наблюдали все, даже Ксилла.

Ярослава взяла стопку листов подмышку и направилась к выходу. Сразу несколько молодых людей, включая Диего, подписали бумаги и последовали за ней. Остальные немного погодя сделали тоже самое.

Увидев, что в коридор первой вышла Ярослава, Вилберт был очень удивлен. Девушка подошла и молча протянула контракт. Мужчина расценил это как отказ и уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но заметил подпись на последнем листе. Он внимательно посмотрел девушке в глаза и после недолгой паузы кивнул.

– Присаживайтесь, подождем остальных, – сказал военный и указал на диван в холле.

Яся отошла и села.

Ждать долго не пришлось, следом за девушкой один за другим стали выходить юношы, а последней вышла чем-то недовольная Ксилла. Контракт подписали все без исключения.

– Добро пожаловать в ряды наемников Нэсса, – с улыбкой сказал военный и повел новобранцев к капсуле.

Глава 3

– Медики вас уже осмотрели и где надо подлатали. Мы не допускаем распространение земных вирусов на территории Техниса, т. к. иногда здесь бывают представители Нэсса, а у них нет иммунитета. Любой земной вирус для них смертелен, – рассказывал Вилберт в капсуле.

Яся сидела, отстраненно глядя в окно, и любовалась пейзажами. Мимо проносились виллы, кафе, рестораны и другие здания. После нагромождения бетонных коробок спального района, где выросла девушка, аккуратно стриженные деревца, зеленые газоны, ухоженные улицы невероятно радовали глаз.

– Начнем с расселения, затем завтрак и знакомство с уставом. Потом будет подготовка к смотру…

– Что за смотр? – перебил Диего.

– Смотр – это публичное выступление. Вы должны продемонстрировать коллегам свои навыки. Члены подборок будут голосовать. Если в какой-то из подборок не хватает, например, пловцов, отправитесь в группу проголосовавшую за вас.

– Ну, пловцам понятно, а что показывать спортивному гимнасту? – спросил один из молодых людей.

– Ты, Квентин, можешь показать свое последнее выступление, – предложил Вилберт.

– Оно так себе, – вздохнул молодой гимнаст.

– То, что ты взял бронзу, ничего не значит. Я видел его, этого будет вполне достаточно, – успокоил военный.

– Как раз на эту тему я хотел задать вопрос, – вмешался Диего, – почему Нэсс выбрал меня, а не моего конкурента, завоевавшего золото на последних соревнованиях?

– Чтобы не привлекать внимание, – ответил мужчина, – ты не на виду, а значит, мало кто хватится когда пропадешь.

– А я могу написать родным, что жив? – спросил Хосе.

– Разумеется, можешь даже позвонить или связаться по сети с передачей видео.

Хосе был доволен ответом, видимо у молодого человека все еще остались привязанности на Земле, пусть и не очень сильные.

После этих слов транспортная капсула остановилась и стекла раздвинулись. Рядом с аппаратом появился незнакомый человек.

– Диего, на выход. Твоего куратора зовут Давид, он поможет освоиться и расскажет что к чему.

Диего вышел и капсула полетела дальше.

Ярославу выпустили третьей. Ее куратором оказался низкорослый молодой человек. По выступающим скулам, уплощенному лицу и разрезу глаз девушка догадалась, что он из Азии.

– Меня зовут Данияр, но по имени меня называют редко, для всех я Быстрый – с улыбкой сказал куратор.

Ярослава сразу вспомнила разговор, подслушанный в полусне. Голос принадлежавший некоему Майку упоминал Быстрого, а Паула сказала, что он родом из Казахстана. Ясе было приятно увидеть почти земляка.

– А тебя зовут Ярослава, насколько мне известно.

Девушка кивнула.

– Пойдем, я тебе все покажу, – радушно предложил парень и повел девушку в ее новый дом.

Вилла Ярославы немного отличалась от виденной ранее. Главным отличием было наличие прекрасно оснащенной площадки для занятий гимнастикой. Там имелось все необходимое для тренировок, но девушку смутил тот факт, что она была полностью открытой. Конечно, вид

на море был умопомрачительный, но если пойдет дождь, все намокнет. А в ветренную погоду заниматься будет холодно.

Быстрый уловил недоумение девушки и объяснил:

– Технис, как и другие планеты Обслуживающей Семерки, искусственное творение Нэсса, лишенное недостатков, таких как перепады температур и осадки. Здесь не бывает зимы, дождей и прочей ерунды. Тут всегда солнечно и комфортно.

Ярослава с сомнением посмотрела на молодого человека.

– Не волнуйся, по дождю и снегу заскучать не удастся, в зону обслуживания входят планеты, где этой прелести в избытке, – успокоил Данияр.

После непродолжительного осмотра дома Яся села на диван в гостиной. Ей до дрожи хотелось остаться одной и насладиться прелестью новой обстановки.

– Ну, не буду тебе мешать, – сказал Быстрый и протянул девушке тончайший планшет, – Здесь ты найдешь устав и всю необходимую информацию. Включается этот агрегат тут, – инструктировал он, – Управляется голосом. Просто задай вопрос и получишь все ответы на дисплее или голосом, как нравится. Ты легко освоишь эту игрушку.

Ярослава кивнула и благодарно улыбнулась.

– Добро пожаловать на Техникс, – сказал молодой человек и ушел.

Через окно Яся увидела, как Быстрый ловко вскочил на транспорт, по виду напоминавший белый летающий мотоцикл, и умчался прочь.

Первое, что сделала девушка, пошла на пляж. Она на ходу сбросила с себя странную униформу и прыгнула в воду. Вода была идеальной температуры. Чистейшая бирюзовая гладь сверкала на солнце и расходилась от Яси кругами. Спустя сорок минут голод все-таки разрушил идиллию и выманил девушку из воды.

Яся нашла рядом с шезлонгом шкафчик с полотенцами и халатами, и облачившись в шелковый пеньюар отправилась на кухню. Огромный двустворчатый холодильник встретил новую хозяйку сочным арбузом и клубникой. Вне себя от счастья девушка накинулась на угощение.

Утолив свой голод, Яся продолжила изучать содержимое шкафов и полок. Под одежду была выделена целая гардеробная. В ней было две зоны. Спецодежда для работы и наряды для отдыха. От изобилия разбегались глаза. Что бы девушка ни померила, все было ее размера и безупречно ложилось по нестандартной фигуре.

Весь день Яси ушел на приятные хлопоты по примерке новой одежды и обустройству нового жилья. Только вечером девушка села в шезлонг и, наслаждаясь шелестом волн, принялась изучать планшет.

Быстрый был прав, устройство было не сложным, уже через пару минут Яся освоилась и с легкостью им управляла.

В первую очередь Ярослава изучила устав. Это был небольшой список правил поведения за многие из которых, такие как опоздание на работу или срыв вылета, штрафовали. Но были и такие за которые контракт разрывался и наемник отправлялся на Землю с зачищенной памятью. На Земле такие нарушения назвали бы уголовными. Убийство, воровство, нанесение тяжких телесных повреждений. Именно в этой части устава Ярослава натолкнулась на интересную информацию.

В планшете сообщалось, что наемников женского пола на Технисе всего десять процентов из ста. Значит, на десять мужчин приходится одна девушка. Поэтому теме беременности и отношениям был отведен целый раздел. Отношения между коллегами не возбранялись, но если наемница беременела, ее незамедлительно отправляли на Землю. Это объяснялось несколькими причинами. Первая и основная, младенцам в рядах наемников делать нечего. Вторая, не менее важная, это здоровье будущего малыша. Вынашивание и рождение человека должно проходить в агрессивной среде планеты Земля, иначе сильно пострадает иммунная система младенца и будут нарушены процессы формирования нервной системы, кишечной

микрофлоры и т. д. Еще одной интересной деталью было то, что отца ребенка тоже отправляли на Землю, не зависимо от того, хочет он принять на себя отцовство или нет. В тексте утверждалось, что семья важнейшая ячейка эволюции и развития землянина, а значит заслуживает пристального внимания и опеки со стороны Нэсса.

Яся вспомнила разговор Майка с Паулой. Теперь ей стали понятны шутливые намеки медработника о шайбочках и увольнении молодого человека.

Еще Ярослава вычитала, что все без исключения наемники в тридцать лет уходят на пенсию и возвращаются на Землю. По желанию им стирают воспоминания и подменяют на фальшивые, земные. Для тех, кто не пожелает мозговой чистки, есть указание о неразглашении тайны существования Нэсса и всего, что с этим связано. В случае, если бывший наемник все же взболтнет лишнего, ему принудительно почистят память.

В остальном ничего занимательного в уставе не было. Его основным требованием была качественная работа и дисциплина без эксцессов и криминала.

Ярославу начало клонить в сон. Девушка пошла домой, привела себя в порядок и легла спать.

Несмотря на усталость, мозг никак не хотел засыпать. Девушка долго вертелась, переваривая впечатления от резкой перемены жизни. В основном они были очень радостными, но одна мысль омрачала существование. Тамара Степановна не знает, что случилось, и, наверное, сойдет с ума от волнения, если Яся не даст о себе знать. Решив, что завтра с утра она первым делом свяжется с тренером, Яся наконец уснула.

Утром следующего дня Ярослава позавтракала и расспросила планшет, как связаться с человеком на Земле. Все оказалось очень просто. Устройство запустило программу очень похожую на Skype и, включив голосовой вызов, Яся позвонила тренеру. Как объяснялось в инструкции, приложение будет делать попытки связаться с объектом по всем указанным контактам. Яся ввела два мобильных номера опекуна и домашний.

– Доброе утро, – сонным голосом поприветствовала Тамара Степановна.

– Здраствуйте, – отозвалась Яся.

– Ясечка, это ты? – спросила тренер.

– Да, Тамара Степановна, я.

– Как ты, моя хорошая, – ласково спросила женщина.

– Отлично, нашла работу, – бодро сказала девушка.

– Как, уже?! Где?

– На Мальдивах. Буду преподавать йогу русским туристам, – без запинки ответила Яся.

Она конечно никогда не была на Мальдивах, но всегда мечтала попасть, а Технис очень напоминал этот курорт.

– Ты с ума сошла, – воскликнула тренер, – Я же сказала, что найду тебе место по совместительству. Не руби с плеча, Ярослава, не надо сдаваться.

– Я все хорошо обдумала, Тамара Степановна, не волнуйтесь, – успокаивала Яся.

– Когда ты успела, после соревнований всего один день прошел, – раздраженно сказала тренер, – Я сейчас приеду.

– Меня нет дома, – ответила ученица.

– Как нет? А где же ты? – неверящим тоном спросила Тамара Степановна.

– Уже на Мальдивах, – заявила Ярослава.

– Да быть такого не может. Тебя без моего согласия из страны не выпустят, я же твой опекун. Не выдумывай, я буду через час, – раздраженно проговорила женщина.

– Тамара Степановна, у вас ноутбук под рукой?

– Да, – настороженно ответила женщина.

– Запустите skype? Я вам сейчас позвоню. И включите, пожалуйста, вебкамеру.

– Хорошо, – растерянно ответила тренер.

Яся прервала вызов и начала прозваниваться по знакомому скайпу. Спустя пару минут соединение было установлено.

– Я знаю, что в это трудно поверить, но я действительно на Мальдивах. Смотрите, – сказала Ярослава и, взяв планшет, начала показывать обстановку.

– Аппартаменты, конечно, роскошные, но ты меня не убедила, – упрямилась женщина.

Тогда Ярослава пошла на задний двор. Стараясь поменьше снимать небо с планетами, она направила камеру на ноги, песок и волны.

– Ярослава, я не знаю, что там у тебя за работодатели, но ты можешь влипнуть в неприятности, – закричала Тамара Степановна, – русские красавицы часто становятся жертвами…

– Вы можете быть абсолютно уверены, что я в полной безопасности. Никто меня в наложницы к престарелому шейху вербовать не станет. Все хорошо, – перебила Яся, – Ради вашего спокойствия, буду звонить хоть каждый день по скайпу и вы своими глазами убедитесь, что со мной все отлично.

Последовала долгая пауза. Женщина переваривала увиденное.

– До твоих восемнадцати лет каждый день, ровно в девять утра жду звонка по skype, – сдалась тренер.

– Спасибо вам за заботу, Тамара Степановна, вы единственный человек в мире, которому я не безразлична, – растрогалась Яся.

– Надеюсь, так будет не всегда, – со вздохом ответила тренер.

Ярослава попрощалась и прервала соединение. Словно гора упала с плеч девушки. Теперь она была абсолютно спокойна.

Расспрашивая планшет, Яся узнала, что до смотра осталось два дня. Это время отводилось на адаптацию и тренировки. Решив не терять время, девушка приступила к подготовке. Особо ничего готовить не требовалось, они с тренером давно подготовили и отточили показательную программу. Она была красива и зрелищна, но не пестрила сложными элементами художественной гимнастики. Главной задачей этого трехминутного выступления было не получение баллов, а презентация гимнастики, как сложной гармонии искусства и спорта. Под чарующие звуки пианино в исполнении любимого Einaudi Яся показывала красивейшее выступление, демонстрируя виртуозное владение телом и всеми гимнастическими снарядами. Девушке оставалось только освежить в памяти некоторые наиболее сложные дорожки и к смотру она готова.

Яся переоделась и направилась на внутренний двор. Погода была как всегда безупречной. Легкий морской ветерок обдувал лицо, а солнце дарило свое умеренное тепло. Ярослава включила музыку и погрузилась в разминку.

Невозможно было передать словами, насколько сильно на гимнастку действовала обстановка. Погружение было полное. Такого удовольствия от гимнастики Яся не получала никогда. Репетируя различные отрывки выступления, девушка не заметила, как пролетел весь день. На город опустились сумерки, а заканчивать не хотелось. Приятная усталость в теле тонула под натиском желания и девушка продолжала двигаться.

Включилось уличное освещение. Большое количество самых разнообразных светильников осветило фасад и элементы декора виллы. Здание и задний двор приобрели совершенно иные очертания. Гармония света и тени создавало ощущение интимности и покоя, а звук набегающих волн довершал картину. Звуки пианино стелились по глянцевой поверхности моря и наполняли пространство лирикой.

Ярослава, забыв о еде и отдыхе, тренировалась. Только теперь это был уже не спорт, а настоящее искусство в сочетании с неподдельным удовольствием.

Глубокой ночью девушка вернулась домой. Горячий душ мышцы восприняли как сигнал к тому, что пришло время пожаловаться мозгу на переутомление. Девушка еле добралась до кровати и, забыв про еду, крепко уснула.

На следующее утро, сделав контрольный звонок Тамаре Степановне, Яся решила прогуляться. В подземном гараже девушка обнаружила мотоцикл, схожий с тем, на котором приезжал Данияр. Расспросив планшет о том, как управлять аппаратом, девушка выехала на улицу для тренировочного заезда.

Сев на транспортное средство, Яся удивилась, насколько оно устойчиво. Ничего общего с опасными земными байками. Девушка нажала кнопку запуска, и агрегат воспарил над дорогой. Ярославу это напугало. На приборной панели замигали разные символы. Задав тонну глупых вопросов планшету, девушка быстро разобралась что к чему и тронулась с места.

По началу ехать быстро Ярослава боялась, но чем дольше ехала, тем больше скорости прибавляла. Занятая укрощением инопланетного скакуна, девушка не заметила, как добралась до городского парка. Попытка въехать в главные ворота не увенчалась успехом. Умный байк не пожелал ехать туда, где, по его мнению, пешеходная зона. Ярослава спорить не стала и, оставив мотоцикл у входа, дальше отправилась пешком.

Парк был безупречен, как и все на этой планете. Вдоль главной аллеи располагались шедевры топиара. Сложные фигуры, выстриженные из густых мелколистных деревьев, поражали воображение. Некоторых персонажей Яся узнавала. Царственно лежавший лев покорил девушку, а пантеры в прыжке, из высокого кустарника с листьями темно бордового, почти черного цвета, были настолько детализированы, что издалека казались живыми. Однако, были и фигуры существ, которых Ярослава никогда не видела. Девушка догадалась о их не земном происхождении и с любопытством разглядывала.

– Доброе утро, – прозвучал голос из-за спины.

Яся вздрогнула и обернулась.

Перед ней стоял молодой красавец лет двадцати трех. Серая с черными включениями спецодежда облегала подтянутую фигуру. Парень улыбнулся и обнажил ряд ровных белоснежных зубов. Он был настолько безупречен, что казался искусственным. Светлые аккуратно уложенные волосы подчеркивали выразительные темные брови, под которыми сияли демоническим блеском ярко салатовые глаза.

Ярослава молча разглядывала незнакомца, думая о том, что учись он в ее спортшколе, все молодые спортсменки висели бы на нем гроздьями.

– Меня зовут Майк, а ты Ярослава? – не дождавшись ответного приветствия сказал молодой человек.

Теперь все встало на свои места. Яся не сомневалась, что то был тот самый Майк, который околачивался в "приемке" перед ее пробуждением. От этого любопытство Ярославы возросло. Девушка всмотрелась в лицо незнакомца. Майк был воплощением соблазна и самолюбия. Он был из той породы мужчин, которые смотрели полными обожания глазами на любую девушку, не забывая при этом, что сами практически небожители. Из-за таких плохишей за всю историю человечества разбился ни один миллиард женских сердец и пролит ни один гигалитр слез.

Неразговорчивость девушки начала раздражать красавчика.

– Ты забыла надеть распознаватель, – попытался пошутить он.

Ярослава снисходительно улыбнулась и, слегка покачав головой, попыталась уйти.

– Стой, подожди, – спохватился юноша, – Я просто хотел поговорить с будущим коллегой.

Яся, глядя под ноги и скрестив руки на груди, продолжала упрямо идти к выходу.

– Да стой же, – сказал красавчик и, обогнав девушку, преградил ей дорогу.

Настойчивость особей противоположного пола всегда раздражала Ярославу. Будучи от природы нелюдимой и немного угрюмой, внутренне она совершенно не соответствовала своей внешней привлекательности.

Задрав одну бровь девушка впила в назойливого Майка полный возмущения взгляд. Большие, очерченные плотным рядом длинных ресниц, слегка бирюзовые глаза девушки произвели обратный эффект. Молодой человек встал как вкопанный, совершенно растерявшись.

Воспользовавшись замешательством, Яся обогнула приставучку и быстро ушла.

На этот раз Майк догонять не стал. Опыт подсказал молодому человеку, что эту девушку нахрапом не возьмешь.

Только отъехав от парка, Ярославе удалось расслабиться. Трудно было разобрать какие именно чувства она испытывала в подобные моменты. Смесь стеснения, возмущения и отвращения наполняли девушку во время каждой попытки с ней познакомиться. И дело было не в гордости. Просто будучи интровертом, Ярослава расценивала подобные приставания, как посягательство на личную свободу. Словно среди ночи пьяный сосед ввалился к ней в квартиру. Ей казалось ужасной бестактностью навязывать свое общество человеку, который этого не просил. Ярослава никогда не скучала наедине с собой. Временами ей было тоскливо, пусто и даже немного одиноко, но ни в коем случае не скучно. Она допускала к себе только избранных людей, которыми с детства были мама, папа и Тамара Степановна. Конечно, в жизни Ярославы были неуклюжие попытки обзавестись подругами, но все они не увенчались успехом. Ей всегда было комфортнее в обществе тихих скромных девушек, но с такими надо поддерживать беседу и быть лидером, что совершенно не подходило Ясе. С теми же, кто был более инициативен, отношения не складывались из-за банальной женской зависти. Стоило Ясе появиться с такой подругой в обществе, как все взгляды были прикованы только к юной гимнастке, амбициозным и общительным барышням это было не по нраву. Что же касается молодых людей, с ними тоже не сложилось. Пока была жива мать, она следила за целомудренностью подрастающей красавицы. А когда ее не стало, Ярослава уже настолько укоренилась в своем отшельничестве, что меняться не собиралась. К тому же, на примере одноклассниц, девушка видела, что от ранних отношений одни слезы, да нежелательные беременности, которые сразу ставят крест на спортивной карьере. Обилие лжецов и любителей отношений на одну ночь, даже в школьной среде поражало и раздражало. Ярослава наблюдала за драмами одноклассниц и училась на их опыте, не спеша начинать свой тернистый путь. Частые приставания и попытки познакомиться выработали в Ясе определенный стереотип. Всем мужчинам до тридцати нужны легкие отношения без обязательств, а после тридцати – только наследники. Отношения матери и отца Яся считала редким исключением, которое тоже закончилось трагично. Видя горе матери после гибели отца, Ярослава поняла, что и взаимная любовь может приносить огромную боль.

Размышляя обо всем этом, Яся незаметно добралась до дома. Девушка поела и пошла купаться. Поплавав и позагорав, Яся снова приступила к тренировкам.

Было удивительно, насколько переменилось ее отношение к гимнастике. Раньше это было работой, теперь, когда нет обязательных многочасовых тренировок, девушка могла заниматься ею сутками. Появилась глубина и полное погружение. Это была не подготовка к предстоящему смотру, это был полет души. Девушка впервые начала импровизировать. Она ставила разные композиции и даже придумывала танцевальные дорожки. Это было настоящее искусство. Наконец-то спорт был в радость.

Так незаметно прошел еще один день новой жизни Ярославы.

На следующий день был запланирован смотр. Планшет проинформировал о том, что за Ясей заедут в полдень. Девушка переоделась в спортивный костюм, немного размялась и стала ждать.

В полдень Яся вышла на улицу. Далеко на горизонте уже виднелась знакомая капсула. Спустя пару минут аппарат подплыл к крыльцу и Яся прошла внутрь.

– Привет, – поздоровался Диего.

Ярослава вежливо улыбнулась и уткнулась в окно. Вся семерка новобранцев была в сборе. Молодые люди обсуждали предстоящее выступление и заметно нервничали. Ксилла успела заметно загореть за эти пару дней и без конца флиртовала с Диего. Хосе и Чернокожий парень задавали Вилберту вопросы организационного характера.

Ярослава слушала, но не поворачивалась. Она любила незаметно наблюдать за людьми. Девушку это увлекало. Она анализировала слова и поступки людей, делая свои выводы и предположения. Яся никого не судила. Для нее это было сродни интересному фильму. Девушка всегда была непредвзята и объективна.

– Как вы себя чувствуете? – обратился к Ясе Вилберт.

Девушка сидела спиной и не сразу поняла, что военный обратился к ней. Присутствующие притихли.

– Ярослава, – чуть громче позвал военный.

Яся повернулась и удивленно посмотрела на мужчину. Особенность мимики Ярославы была такова, что удивление больше походило на брезгливое выражение лица. Темные брови изгибались в сложную кривую, слегка нахмуриваясь к переносице. От этого взгляд крупных бирюзовых глаз становился надменным.

Ксилла недовольно фыркнула.

Вилберт нахмурив брови смотрел на Ярославу и ждал ответа. Девушка подняла большой палец руки, остальные сложив в кулак и кивнула. Яся отвернулась к окну, а мужчина еще минуту сверлил пытливым взглядом девушку. Остальные продолжили обсуждение предстоящего выступления.

Спустя некоторое время капсула остановилась. Молодеж высыпала на улицу.

– Это главный стадион Техниса. Здесь проводятся ежегодные соревнования и смотры, – сказал военный, указывая на большое красивое здание, по форме напоминающее огромную растекшуюся каплю.

– Что за соревнования? – спросил Хосе.

– Каждый год, для мотивации спортивного развития и поддержания вашей физической формы, Нэсс устраивает соревнования. По результатам состязаний лучший спортсмен получает солидный приз, около 2 000 000 долларов и возможность перераспределения в любую другую подборку.

– А участвовать обязательно? – спросил нервный юноша, получивший укол на приемке.

– Нет, но это грандиозное и очень престижное мероприятие. Его транслируют на Нэссе, а победителей чествуют всей Обслуживающей Семеркой.

Вилберт вел новобранцев по длинным коридорам здания арены, а молодые люди продолжали расспрашивать.

– Но мы же все представители разных видов спорта, как я, метатель ядра, могу конкурировать с пловцами и тяжелоатлетами? – спросил чернокожий парень.

– В этом то и интрига. Победителя выбирает голосование представителей Нэсса и населения Обслуживающей Семерки.

– Но все равно, без деления результат будет сильно усредненным, – пробурчал Хосе.

– Вот именно, поэтому нужно готовиться весь год, Вы должны поразить Нэсс, а это не так-то просто. Что касается деления, то оно будет, но немного другого характера…

К Вилберту подошел мужчина в костюме и начал инструктировать.

– Первая часть пройдет в левом крыле, там выступят пловцы, бегуны и метатели. Тяжелоатлетов в этом пучке нет, поэтому после выступления Хосе переберетесь в правое крыло, там будут смотреть остальных.

Вилберт внимательно слушал и кивал.

Мужчина в костюме удалился, а военный повел новобранцев в левое крыло.

– Что значит «в пучке»? – осведомилась Ксилла.

– Так мы между собой называем группу новобранцев присланных с Земли.

– А почему именно пучок? – настаивала девушка.

Вилберт хотел было ответить, но к нему подошел работник стадиона и отвлек.

Ярослава сразу поняла почему их называли пучок. Девушка вспомнила высказывание Майка – «Свежая зелень». Яся не нашла в этом ничего обидного, это, наоборот, ее позабавило.

Вилберт поговорил с работником и делегация снова тронулась в путь. Спустя пять минут молодые люди столпились в раздевалке левого крыла.

– Желающие посмотреть выступление друзей и поболеть могут остаться здесь. Остальные могут проследовать в правое крыло, – скомандовал военный.

После этих слов поднялся гул. Вилберт отошел к выходу и ждал, когда к нему подойдут желающие.

Когда к руководителю подошла только Ярослава, молодые люди стихли. Было понятно, что поведение девушки кажется им заносчивым и не компанейским. Яся немного стушевалась, но Вилберт быстро увел девушку.

Путь до правого крыла был не близким. Ярослава и Вилберт шли по длинным коридорам молча. Вдруг военный нарушил молчание.

– Ярослава, я видел ваше личное дело и знаю, какая вы на самом деле. Понимаю, сложно интроверту в человеческом обществе. Если ты не болтаешь о всякой ерунде, улыбаясь на право и на лево, на тебя повесят ярлык зазнайки и сделают изгоем. Но реальность такова, что вам предстоит работать в команде. Отмолчаться не получиться. Вам нужна будет помощь коллег.

Девушка шла и понимающе кивала.

– Лично я уважаю такой склад людей. Вы не идете за стадом и не делаете попыток стать частью массы, притворно занижая достоинства, лишь бы не выделяться. Не многие способны наплевать на отношение окружающих и быть одиночкой. Но кроме меня здесь никто не знает, что вы на самом деле не "Немая стерва", а задумчивый ранимый человек, и это будет очень мешать в работе с коллективом.

Яся грустно вздохнула.

– Знаете, в личном деле есть определенная шкала. Это цветовая маркировка Нэсса. От красного до фиолетового. Я редко встречал новобранцев малинового спектра. Так помечают очень перспективных личностей, которые, при определенных условиях, способны стать лучшими исполнителями. Вас пометили не просто малиновым, а фиолетово- малиновым маркером. Это очень интригует. Такого маркера не было ни у кого. Я буду внимательно наблюдать за вами и, надеюсь, не разочаруюсь, – честно признался Вилберт.

Ярослава растерянно пожала плечами. «Большие почести, большая ответственность» – подумала девушка и помрачнела. Больше всего ей не хотелось улететь на Землю с позором, ведь несмотря на свою замкнутость, Ярослава умела работать качественно и на износ. В ней присутствовало одно очень важное для любого спортсмена качество, умение работать не жалея себя.

– Вот женская раздевалка, а там выход в разминочную, – сказал Вилберт добравшись до правого крыла.

Ярослава кивнула и пошла переодеваться. Скинув спортивный костюм, девушка облачилась в белый гимнастический купальник с небольшой блестящей юбочкой. Обувшись в удобные получешки телесного цвета, извлекла из сумки белый блестящий шар, похожий на жемчужину. Вслед за ним достала остальные снаряды; булавы, обруч и ленту все того же жемчужного цвета.

Во время разминки Ярослава почувствовала волнение. Несмотря на то, что среди ее пучка гимнасток не было, она не знала, сколько их будет на трибунах. Но вспомнив, что Нэсс предлагает контракт только бронзовым спортсменам, расслабилась.

Прошло около двух часов. Ярослава успела размяться и даже заскучать. Наконец, в коридоре послышались голоса. Это были ребята из ее пучка. Вилберт провел их мимо раздевалки, поэтому Яся, выглянув в коридор, увидела лишь их спины.

Спустя несколько минут в разминочной появился нервный парень и азиатского вида молодой человек. Вслед за ними проследовал еще один знакомый новобранец атлетического сложения.

Во время разминки стало понятно, что нервный молодой человек акробат, а азиат и атлет спортивные гимнасты.

– Ну, Кристофер, покажи на что ты способен, – подначивал нервного парня атлет.

Ясе это не понравилось. После инцидента с уколом на приемке к Кристоферу все относились предвзято и немного колко. Молодого человека это угнетало, он итак чувствовал себя неуютно на этой фантастической планете.

Кристофер слегка распрыгался, а затем начал выписывать в воздухе умопомрачительные сальто. У Яси округлились глаза. Она впервые видела настолько прыгучего человека. Ему мог позавидовать даже гимнастический мяч. Он вертелся в воздухе как пропеллер и, казалось, даже зависал в полете. Все это выглядело настолько эффектно, что девушке захотелось научиться подобным трюкам. Художественная гимнастика содержит большое количество акробатических элементов, но по сравнению с мастерством Кристофера, Яся почувствовала себя ребенком.

Было заметно, что полеты Кристофера произвели впечатление не только на Ярославу. Гимнаст немного стушевался, а азиат пожал руку прыгуну и открыто выразил свое восхищение.

На разминку спортсменам отвели около получаса, затем в зал вошел Вилберт и сказал:

– Джозеф на выход, ты пойдешь первым.

Гимнаст сорвался с места и зашагал вслед за военным.

Выступление Джозефа продлилось две минуты. Вскоре запыхавшийся, с руками в тальке, он заглянул в разминочную и, пожелав остальным удачи, ушел в раздевалку.

Вслед за ним пришел Вилберт и позвал Кристофера. Тот нервно кивнул присутствующим и удалился.

Следующим шел азиат.

– Лао, теперь ты, – позвал гимнаста руководитель.

Азиат удалился и Яся снова осталась одна. Девушка, воткнув беспроводные наушники в уши и настроив любимую музыку на чудо-планшете, в очередной раз прошлась по программе выступления.

– Ну пойдем, жемчужина, наконец-то твой выход, – с улыбкой позвал Вилберт.

Девушка улыбнулась в ответ и последовала за ним.

Пройдя сквозь извилистый коридор с рядом однотипных дверей, они оказались в большом красивом зале.

Первое, что привлекло девушку, это нестандартный цвет покрытия пола. Темно бирюзовый настил очень контрастировал с белоснежной отделкой помещения. Затем девушка окинула взглядом трибуны. Они были до отказа набиты зрителями.

Девушка поклонилась публике, затем, разложив в нужных местах гимнастические снаряды, встала в начальную позицию. В зале воцарилась тишина.

С первых же акордов Ярослава забыла, где находится. Теперь ее окружала только музыка. Перед глазами стояла величественная гладь моря, плавно сливающаяся с небом по линии горизонта. Любимые звуковые переливы стимулировали тело и возбуждали жажду движения.

Первая часть выступления проходила с обручем. Яся вращала и подбрасывала белую окружность, ловя то руками, то ногами, демонстрируя умение жонглировать. Дойдя до определенной точки на ковре, девушка в перекате подхватила двумя руками мяч, а обручь крутанула на ноге и эффектно отбросила в сторону. Медленная музыка диктовала свои правила. Мяч плавно катался по гибкому телу гимнастки, словно примагничиваясь то к груди, то к спине девушки. Яся с легкостью ловила мяч в прыжках и перекатах, не забывая при этом подчерк-

нуть движениями тела свою сверхъестественную гибкость. Когда темп музыки начал нарастать, девушка переключилась на булавы. Стоило гимнастке взять эту любимую пару, как они моментально вросли в кисти и стали продолжением тела спортсменки. Закручавая снаряды, Ярослава выполняла акробатические элементы и двигалась, наращивая скорость в темп музыке. Композиция пошла на спад и снова приобрела лирическое настроение. Пришло время ленты. На долю финальной части приходилось большое количество танцевальных элементов. Лента порхала и закручивалась вокруг плавно извивающегося тела гимнастки. Взгляд приковывал то вихрь из атласа, то волна пробегающая по красивому гибкому телу.

Выступление завершал поворот в затяжку и перекат в пол.

Стоило музыке стихнуть, как трибуны взорвались аплодисментами. Девушка сделала несколько поклонов и, сопровождаемая ликованием и свистом, удалилась в раздевалку.

Глава 4

По дороге домой все молчали. Ксилла недовольно поглядывала на Ясю. Та, по обыкновению, смотрела в окно.

– О результатах смотра сообщат завтра. Как вы успели заметить, у каждого из вас есть куратор. Именно он заедет за вами в полдень и проводит в рабочий сектор. Познакомитесь с членами подборки и немного освоитесь на рабочем месте, – инструктировал Вилберт.

Ярославу высадили одной из первых. Избавиться от колких взглядов Ксиллы было настоящим облегчением.

Придя домой, Яся включила музыку и отправилась ужинать. Еда в холодильнике заканчивалась. Ярослава впервые озадачилась проблемой пополнения провианта. Планшет сообщил местонахождение так называемого Маркета и, оседлав воздушный байк, Яся отправилась за продуктами.

Казалось бы, после шикарной виллы и битком набитого гардероба Ярославу ничто уже не может удивить, но Маркет потряс девушку до глубины души. Это был единственный Маркет на весь технис, а, стало быть, в нем закупалась вся планета, поэтому масштабы магазина поражали. Никогда прежде девушка не видела такого обилия и многообразия продуктов. Но главным потрясением было отсутствие касс.

Взяв удобное устройство схожее по функции с корзиной для покупок, наемник мог набрать продуктов и спокойно выйти из магазина. Послушное устройство летело следом за мотоциклом покупателя до самого дома, а стоило его разгрузить, само возвращалось в Маркет.

Плавая между бесконечными рядами еды, косметики и одежды, Яся забыла про все на свете. Это было похоже на сон. Идеальный мир для шопоголика. Набрав полную корзину, девушка вышла за двери Маркета и начала нервно озираться. В голове не укладывалась мысль, что за все это не надо платить. Ярослава чувствовала себя вором. Ей хотелось хотя бы сказать кому-то спасибо, но на выходе не было ни души.

– Привет, – услышала из-за спины девушка.

Яся обернулась. Это был Кристофер. Ярослава удивленно воззрилась на юношу. Она никак не ожидала его здесь встретить. Расценив молчание девушки как предвзятое нежелание общаться, молодой человек смущенно потупился и пошел прочь.

Ярослава спохватилась и поспешила за ним. Впервые за долгое время ей стало стыдно за свою молчаливость. Ей было очень жаль этого талантливого юношу, которого незаслуженно высмеивают остальные.

– Не видела тебя во время выступления, но то, что ты показал на разминке, потрясающе, – с улыбкой сказала Яся.

Кристофер остановился и потрясенно уставился на девушку.

– Прости, я что-то не так сказала? – испугалась Ярослава.

Молодой человек долго подбирал нужные слова, затем сказал:

– Во-первых, тот факт, что ты умеешь говорить, сам по себе поразителен. Многие считают, что ты немая, – Кристофер смутился и запнулся, – Прости.

– Ничего, мне не привыкать, – отмахнулась девушка.

– Во-вторых, слышать похвалу из уст такой спортсменки очень приятно. Я, в отличие от тебя, сидел на трибунах. И уверяю, твое выступление не идет с моим ни в какое сравнение.

– Это гимнастика. Просто спорт. Думаю, любого можно научить так двигаться, если заниматься с детства. А вот у тебя явный талант. Ты невероятно прыгуч. Мало кто способен оценить толчок, амплитуду, равновесие и приземление.

Кристофер покраснел.

– Я просто очень легкий, – пробубнил он.

– Где ты всему этому научился? – спросила Яся.

– Сначала в спортшколе, потом добирал на улице. Уличная акробатика отличается от спортивной, поэтому многое пришлось доучить.

– Уличная акробатика? – удивленно переспросила девушка.

– Вернее Акрострит. Очень сложно, зрелищно и опасно. Главная особенность в том, что тренировочный зал – весь город. Нет натренированных мест. Обстановка всегда разная. Используя набор перепадов высот, ты выполняешь трюки и импровизируешь.

– Потрясающе, – восхищенно выдохнула Яся.

– Хочешь, могу научить некоторым трюкам, – предложил Кристофер.

По началу предложение смутило девушку. Уж очень это было похоже на школьный подкат. Но, посмотрев в добрые глаза юноши, Яся успокоилась. Будучи семнадцатилетним молодым человеком, из-за небольшого роста и худощавого телосложения Кристофер выглядел моложе своих лет. Возможно поэтому в нем сохранилась способность общаться с людьми без половых разграничений. А красота Яси была для него не целью, а приятным дополнением к дружескому общению. Словом, от Кристофера Яся не почувствовала ни малейшего намека на приставание. Его предложение научить девушку акростриту было продиктовано внутренней добротой и желанием помочь девушке.

– С удовольствием, – ответила Яся и улыбнулась.

– Чтобы найти мой адрес, достаточно просто спросить планшет. Насколько я понял, на Технисе действует та же календарная система что и на Земле. Мне сказали, что у наемников два выходных дня и они совпадают у всех. Логично предположить, что это суббота и воскресенье. Если будет желание, позвони мне или просто заезжай, потренируемся вместе.

Ярослава кивнула и попрощалась. Так у Яси появился первый друг в этой странной новой жизни.

Разобрав продукты, Ярослава пошла плавать. Она была готова плавать сутки напролет. Теплое ласковое море моментально сняло усталость тяжелого дня. Зажглось уличное освещение и обстановка стала невероятно уютной. Девушка долго лежала на шезлонге, вглядываясь в нависающие планеты спутники. Это зрелище настолько завораживало, что по телу временами пробегали стайки мурашек.

На следующее утро Яся встала рано. Она позавтракала, сделала зарядку и отправилась в гардероб примерять спецодежду. Униформа оказалась странной смесью спортивного костюма с рабочей одеждой. Прочная, но мягкая на ощупь ткань, слегка облегала фигуру. А сочетание элементов серого и черного цвета эффэктно подчеркивало тонкую талию девушки. Ярослава осталась довольна увиденным.

Ровно в двенадцать девушка услышала звонок в дверь. Это был Данияр.

– Ну что, готова? – бодро спросил молодой человек.

Яся улыбнулась и кивнула.

– Тогда пойдем, молчунья, покажу тебе что к чему.

Быстрый нравился Ясе. Он был из тех людей, от которых веет позитивом. Он был всегда бодр, улыбчив и в хорошем настроении. Яся ни разу не заметила, чтобы молодой человек искоса разглядывал ее или оценивал. Он общался с ней легко и непринужденно. Даже неразговорчивость девушки Данияр не расценивал как проявление зазнайства. Молодой человек не был склонен осуждать людей, а принимал такими как они есть.

Молодые люди оседлали байки и полетели в так называемый «Цех». Так Данияр назвал место сбора всех наемников перед работой.

– Приехали, – сообщил Быстрый, остановившись перед большим стеклянным зданием.

Молодой человек спешился и, нажав на дисплее значок автопарковки, пошел в здание. Мотоцикл самостоятельно полетел в гараж. Яся последовала примеру Данияра и, вслед за первым мотоциклом, поплыл и ее байк.

– Сейчас я покажу тебе кабинет. Это твое личное пространство, где можно взять инструменты, написать отчет, переодеться, поплакать, пророраться, побиться головой о стену и сделать все, что хочется. Обедают все в общей столовой с часу дня до четырех вечера. Кормят очень вкусно. Время обеда зависит от того, когда подборка вернется с задания, – инструктировал по дороге в кабинет куратор.

Когда Яся окончательно запуталась в бесконечной череде поворотов и ответвлений, они, наконец, добрались до заветной двери с номером 682.

– Располагайся, – с чувством проговорил молодой человек и картинно распахнул перед девушкой дверь.

Ярослава шагнула внутрь и попала в кабинет какого-то премьерминистра. Просторное красиво обставленое помещение с большим окном выглядело очень представительно. Мебель и отделка были подобраны с большим вкусом и деловым оттенком. Яся растерялась.

– Здесь рабочий стол, будешь ронять на него капли пота, строча отчеты. За той дверью душ и гардеробная. А вот это – самое главное, – сказал Быстрый и указал на небольшую дверь в стене, – Мы называем его – сейф. Это шкаф с инструментами. Главное, что тебе нужно, это личный пояс. Там уже висит все необходимое.

Молодой человек открыл массивную дверцу и извлек что-то наподобие строительного пояса. Увидев предметы висящие на поясе, Ярослава пришла в ужас. Массивный разводной ключ с длинной ручкой, молоток, плоскогубцы, кусачки, длинная и увесистая рукоятка от ключа «трещотки» с головками и еще пара совершенно незнакомых предметов. «Высокие технологии» – подумала девушка. То, что в работе нужны молоток и плоскогубцы, пугало. Яся не закрутила в своей жизни ни одной гайки.

Уловив недоумение девушки, Данияр сказал:

– Не волнуйся. Ты не первая. Не забывай, тут все сплошь пловцы да бегуны, они тоже были теми еще рукопопами, потом привыкли. К тому же, Хрюн тебе все объяснит.

– Хрюн? – переспросила Яся.

– Ага, значит все-таки не немая! – победоносно воскликнул Быстрый, Майк должен мне сотку.

Затем картинно откашлялся и объяснил:

– Хрюн – это твой главный консультант и начальник.

С этими словами молодой человек извлек из шкафа устройство похожее на очки. Стоило девушке прислонить их к переносице, как они моментально изменили форму, намертво вцепившись в голову. От неожиданности Яся вскрикнула.

– Не волнуйся. Нажми на правую дужку и скажи: «Отвали, Хрюн», он тебя и отпустит.

Девушка молча нащупала на дужке какой-то бугорок, нажала и очки отцепились от головы.

Данияр улыбнулся и пожал плечами.

– Шутка не удалась.

– Так почему Хрюн? – снова поинтересовалась девушка.

– Просто так прозвали. Человек всему старается дать имя. Теперь одень, я покажу как Хрюн работает.

Яся осторожно поднесла устройство к лицу и, снова коснувшись переносицы, аппарат жадно вцепился в голову.

– Хрюн, вкючи демо, – скомандовал куратор.

Перед глазами Яси на предметы начали накладываться странные проекции. На рабочем столе лежал блокнот и ручка. Словно приведение, от блокнота отделилась его полупрозрачная копия и переместилась на другой конец стола.

– Повтори то, что он показывает с реальным предметом, – попросил Данияр.

Ярослава подошла к столу и переложила блокнот на место полупрозрачной проекции. Когда контуры объектов совпали, блокнот загорелся ярко зеленым светом.

– Теперь попробуй тоже самое с ручкой, только положи неправильно, – сказал куратор.

От ручки поднялась полупрозрачная проекция и отплыла к блокноту. Яся взяла пишущий предмет и положила в другую сторону. Ручка и проекция моментально загорелись красным цветом.

– Принцип работы Хрюна понятен? – спросил Быстрый.

Яся кивнула и молодой человек продолжил.

– Но Хрюн без анализатора бесполезен.

Данияр достал из шкафа маленький круглый черный предмет и прислонил к дверце. Устройство прилипло, как магнит, и моргнуло зеленым светом.

– Чтобы было понятно, объясню всю схему работы в общем. С пульта поступает задача. Подборка садится в банку и летит на точку. Главный техник дробит задание на блоки и раздает членам подборки. Ты идешь куда послали и к нужному месту прислоняешь анализатор. Загорелся зеленым – неисправностей и повреждений нет, загорелся красным – поломка. Если тебя послали в определенную зону, а анализатор горит зеленым, значит поломка не в твоем блоке. Анализатор способен прощупать состояние аппарата на километр, дальше он не добивает. После того, как анализатор нашел поломку и загорелся красным, можешь надевать Хрюн. Он будет показывать что и как делать, чтобы починить. Никаких особых знаний не надо, просто крути гайки. Вопросы?

– Что такое пульт? – спросила Яся.

– Центр управления, куда с Нэсса приходит информация о поломках. Но это не твоя забота, с ними общается только главный техник, – беззаботно сказал молодой человек.

– А что такое – банка? – удивилась девушка.

– Банка – это наш внешний транспорт. Устройство позволяющее перемещаться между планетами. У них нэссовское название, длинное и трудновыговариваемое, поэтому мы и прозвали их просто банки. Они по виду их чем-то напоминают. Еще вопросы есть?

– Да, есть. Почему имея такие развитые технологии мы должны использовать гаечные ключи и молотки? Дикость какая-то, – возмутилась Ярослава.

– О, это долгая история. Многие из устройств, которые обслуживают техники, являются сердцем искусственных планет и заменить их на новые невозможно. Старейшие из созданных ресурсоносов делались, когда технологии Нэсса были развиты слабо, поэтому винты и гайки там в чести. Кроме того, при создании первых планет было допущено множество ошибок, одна из них – использование «титанокремния» и «сталепластмассы». Древние Нэссовцы считали эти материалы прочными и не подвергающимися коррозии, по началу так и было. Но прошло пару тысяч лет, и коррозия долговременными вялотекущими химическими процессами нашла себе дорожку и стала разрушать механизмы. С тех пор мы постоянно латаем и заменяем деталь за деталью во многих древних «искусственниках».

– Еще вопросы есть?

– Куча, – сказала девушка и набрала воздуха в грудь.

– Стой, стой. Я так до ночи с тобой не управлюсь, а у нас еще дел куча. Посто не пытайся сразу все понять, многое узнаешь в процессе работы. У тебя завтра и послезавтра ознакомительные дни. Полетишь с подбркой на задачу и будешь просто наблюдать. Особо ребят не отвлекай, но все мотай на ус. Поняла?

Яся кивнула.

– Ладно, теперь пойдем покажу здание.

Молодые люди покинули кабинет и отправились на обзорную экскурсию по «цеху».

– Вот здесь сердце нашего «Цеха», – объявил Данияр, распахивая дверь столовой.

Яся улыбнулась.

– Напрасно ты так, – обиженно проговорил молодой человек, – Тут завязываются связи и распространяются слухи.

Это было светлое помещение с отделкой из матово-металлических модулей. Всюду был металл. Ярослава посчитала это самым неуютным местом на всем Технисе. Серость и металлический холод заставляли провести здесь как можно меньше времени и снова бежать на работу. Возможно это было сделано специально. Пункт раздачи еды был сделан из того же металла, что и стены. Большое помещение было заставлено увесистыми металлическими столами и стульями. Все выглядело грузно и не особо эстетично. Несмотря на внешнее отторжение, чистота в столовой была почти медицинская. Видимо, чтобы не таскать увесистые стулья, на стенах висели легкие каркасный складные стульчики. В сложенном виде они напомнили Ясе обруч, настолько округлые и минималистичные они были.

Сердце всего «цеха» не понравилось девушке и она решила как можно меньше времени уделять трапезе.

– Да, забыл сказать, – спохватился Быстрый, когда они возвращались в кабинет после осмотра, – Если услышишь голоса в голове не удивляйся. Голосовая связь между техниками устанавливается через распознаватель. Так что он и переводчик и мобила. Еще в нем встроена система цензуры ругательств на всех языках галактики. Стоит кому-то ругнуться в эфире, остальные слышать только писк. Так что если в ушах начинает пищать, это не сбой распознавателя, а плохое настроение какого-нибудь члена подборки, – весело объяснил Данияр.

Ярослава прообщалась с куратором до позднего вечера, нужно было многое запомнить, освоить и закрепить. Здание «цеха» было огромным и многое запоминалось не сразу. Обедали молодые люди раздельно. Быстрый ушел в столовую, а Яся перекусила в кабинете.

– На сегодня все. Завтра ровно в десять тебя ждет седьмая подборка в ангаре К-10, – устало сказал Данияр и, попрощавшись, ушел.

Яся уточнила на планшете местонахождение ангара К-10, места, где собирается ее подборка для проведения инструктажа и подготовки к вылету.

Придя домой, девушка почувствовала себя настолько уставшей, что не по ужинав легла спать.

В первый рабочий день Яся очень нервничала. Ее пугало, что она не справится или еще хуже что-нибудь сломает. Мысль о том, что ее два дня к работе подключать не будут, немного успокаивала.

Ровно в десять Яся вошла в дверь ангара К-10 и остановилась. За столом слабоосвещенного помещения, пропахшего какими-то машинными отходами и оттого очень похожего на гараж, сидело девять молодых людей. По яркооранжевым вставкам на спецодежде Яся сразу догадалась, что человек, сидящий к ней спиной, главный техник. Казалось, планерка уже началась. Не желая мешать, девушка тихо проплыла к столу и попыталась сесть.

– Обычно мы приходим чуть раньше, чтобы обсудить задачу, – прервав беседу, строго сказал главный техник и откинулся на стуле.

Яся застыла. Это был тот самый «образцовый наемник», который приставал к ней в парке. «Неудачное начало», – подумала девушка и села за стол.

Спецодежда и серьезное выражение лица шли Майку больше, чем голливудская улыбка и пижонская рубашка. Главный техник раздавал задачи и распределял трудовую нагрузку на день. Все с умным видом слушали и кивали.

По началу Ярослава растерялась, но, поняв что попала именно в эту подборку скорее всего не случайно, расстроилась и напряглась. Было очевидно, что сидевший с важным видом Господин Главный Техник будет докучать девушке. Яся скрестила руки на груди и насупилась.

– Все понятно? – спросил Майк по окончании планерки.

Все закивали.

– Тогда одеваем «ласты» и поплыли. Ах да, чуть не забыл, давайте поприветствуем нового члена команды и в «банку», – сказал Майк и, улыбнувшись девушке, начал представлять собравшихся, – Маркус, Леви, Марк, Кейси, Бенедикт, Дан, Оуэн, Амос и я – Майк, главный техник седьмой подборки. Добро пожаловать, Ярослава.

Девушка напряженно улыбнулась и кивнула.

– По коням, – скомандовал Майк и пошел к стене, где висели так называемые «ласты».

Днем ранее Данияр объяснил девушке, что так называют своеобразные скафандры, без которых на других планетах даже землянину не выжить. Это снаряжение было похоже на гидрокостюм, именно поэтому его называли «Ласты».

Облачившись, члены подборки поспешили к странному транспортному средству, по виду напоминавшему завальцованный с торцов хромированный цилиндр.

Все вошли на борт. Яся огляделась. Внутри «банка» больше напоминала кабину лифта, чем космический корабль. Не было комфортабельных кресел с ремнями безопасности, кнопок и цветовых индикаторов. В маленьком помещении было несколько аккуратных шкафчиков, небольшая стойка, напоминающая "ресепшен", и пара вмонтированных в стену выступов, напоминающих смесь лавки и контейнера для хранения. Но больше всего Ярославу удивило отсутствие окон. Девушка не понимала, как можно управлять транспортом, не видя дороги.

Тем временем Майк подошел к "ресепшену" и, прислонив палец к небольшому углублению в глянцевой столешнице, скомандовал:

– Запустить дейтронов обруч.

Прозвучал звуковой сигнал, спустя еще мгновение загорелся зеленый индикатор на торце ресепшена. Майк развернулся и пошел к выходу.

Ярослава подумала, что он что-то забыл снаружи и возвращается. Но остальные члены подборки тоже встали и вышли. Яся не двинулась с места, все это было похоже на какой-то розыгрыш.

– Ярослава, планета необитаемая, вещи сторожить не надо, – со смехом сказал Кейси, заглянув через пару минут в кабину.

Снаружи послышался сдавленный смех. Девушка встала и нерешительно пошла к выходу. Добравшись до двери, Ярослава осторожно выглянула. Обстановка снаружи разительно изменилась. Вместо темного потолка ангара сияло багровое небо, на котором виднелось пять разноразмерных лун. Почва планеты была каменистая и безжизненная.

Группа молодых людей ждала снаружи. Опытные коллеги с любопытством наблюдали за шокированной Ярославой. Любой другой человек на месте Яси смутился бы, но только не она. Шок девушки быстро сменился живейшим любопытством. Не обращая внимание на смешки и перешептывания, она отошла на несколько шагов от банки и начала трогать почву. Взяв небольшой камень в ладонь, девушка сжала его. Он раскрошился в руке словно кусок засохшего хлеба. Яся слегда оттолкнулась от грунта и подлетела на полметра вверх. Ощущение было нереальным. Девушка сделала несколько сложных прыжков с поворотами из гимнастики и улыбнулась. Радости не было предела. Только теперь она осознала о чем говорил Вилберт в первый день. Из-за более благоприятных внешних условий Ярослава развивала невероятную скорость, а легкость, с которой можно было двигаться на этой планете, поражала. Это напоминало момент, когда человек долго шел под тяжелым рюкзаком, а потом его снял. Словно крылья выросли за спиной. Ощущение небывалой легкости и силы переполняло. Впервые за много месяцев девушка засмеялась. На глазах у изумленной публики она радовалась и резвилась, как дитя. Вдоволь навеселившись, Яся вытащила из пояса тяжелый разводной ключ и крутанула, как гимнастическую булаву. В условиях данной планеты он показался ей гораздо легче.

– Может начнем работать, – прервал размышления Яси Майк.

Девушка посмотрела на коллег, словно видела впервые. Восторг настолько ослепил, что Яся забыла обо всем на свете. Немного придя в себя, девушка вернулась к группе.

– Здесь, как вы помните, остановка пятого бура в левом крыле. Робот поломку починить не смог. Марк, вы с Бенедиктом спускаетесь в крионовые шахты, Мы с Даном – к панели управления бурами. Остальные должны ждать у входа в шахты, – инструктировал Майк.

Молодые люди пошли вслед за главным техником, а тот к шахтам. Ландшафт вокруг был однообразен. Словно попал на стройку. Серые камни и песок с грубообкатанными частицами, того же состава. Но багровое небо было потрясающим. Оно стелило розовый оттенок на унылый пейзаж, делая его незабываемым.

– Оуэн, пока нас не будет расскажи Ярославе о Крионе, – попросил главный техник когда остановился.

Подчиненный кивнул.

Майк сел на корточки и стал рукой расчищать песок. Ярослава с любопытством наблюдала за происходящим. Это место мало чем отличалось от остальной поверхности, и было совершенно не похоже на вход в шахты. Вдруг рука Майка что то нащупала. Молодой человек навалился на руку и его ладонь погрузилась в грунт по запястье. Прозвучал щелчок. После этого участок рядом с Майком пришел в движение. Плоскость, размером приблизительно метр на метр, начала двигаться в сторону, открывая лестничный проем. Спустя мгновение, Яся увидела вход, напоминавший спуск в подвал.

Главный техник начал спускаться вниз. Трое помощников последовали за ним. Остальные вместе с Ярославой остались ждать у входа.

Поначалу все стушевались. Было видно, что присутствие незнакомой девушки смущает ребят. Затем Оуэн вспомнил распоряжение Майка и начал рассказывать.

– В основном мы обслуживаем ресурсоносные планеты. Крион один из них. Здесь добывают редкий минерал Крионий, который является редким и очень ценным сырьем на Нэссе. Точно не знаю, но по-моему входящие в его состав химические элементы, которых нет в таблице Менделеева, являются сильнейшими гомогенными катализаторами, и очень широко применяются в производственной сфере Нэсса.

Молодой человек сделал паузу и посмотрел на коллег. Все закивали. Тогда Оуэн продолжил более решительно:

– Шахты находятся глубоко. В недрах постоянно работают буры, рассортированные по всей планете. Буровые установки работают по четкому графику, нарушать который нельзя, поэтому стоит остановиться одному буру, его подменяет резервный. Но резервный менее производительный и менее износостойкий, поэтому долго не проработает. Мы должны починить остановившийся бур и с панели управления переключить запаску на основной.

Оуэн снова замолчал, собираясь с мыслями.

– Вроде все, – неуверенно сказал он.

– Это скучная планета, – вмешался Леви, – то ли дело Лорекс, от него мороз по коже. Тебе повезло что в первый день на такой спокойной точке. В нашем графике есть периодики, так мы называем планеты, которые нужно постоянно обслуживать. Лорекс один из них.

– Да, раз в две недели мы ассенизаторы, – невесело ухмыльнулся Маркус.

Девушка вопросительно посмотрела на Оуэна.

– На Лорексе растет какой-то ценный вид инопланетной флоры, для роста которой необходима…

– Склизкая вонючая гадость, которую приходится закачивать в специальный резервуар, – перебил Маркус.

– Терпеть не могу работу на Лорексе. Запах этого… – прозвучал писк, – преследует меня еще сутки. Хорошо, что есть дни, когда Лорекс обслуживать не надо.

– Да толку-то, они всего пару раз в год, – вмешался Леви.

– Не знаю, что они там добывают, но Лорекс не нравится никому. Помимо неприятной процедуры ассенизации, там еще и … – снова прозвучал писк, – джунгли. Все время кажется,

что из кустов выпрыгнет какой-нибудь инопланетный уродец и сверхспособности тебя не спасут, – вмешался Амос и неприятно поморщился.

– Я слышал Лорекс не ресурсонос, – сказал Леви.

– Он не похож на заповедник, слишком много вмешательства со стороны Нэсса. С заповедными планетами они обращаются более бережно, а тут все подземелье изрыли. Там ведь внизу такие лабиринты… – сказал Маркус.

– А я не уверен, что это они изрыли. Ты залезал внутрь? Это не тоннели, это какие-то гигантские норы.

У Яси побежали мурашки по спине.

– Ты видел там хоть раз следы курьеров? Даю сто процентов, что с Лорекса ничего не вывозят, – отозвался Леви.

– Тогда на кой… – послышался писк, – мы ее обслуживаем, – возмутился Амос.

– Да какая вам разница, главное платят. На земле ассенизаторы по штуке долларов за день не зарабатывают.

Молодые люди закивали и притихли.

Спустя пару минут в распозователе послышался голос Майка. Это было настолько неожиданно, что Яся вздрогнула.

– Оуэн, проводи Ярославу к Бенедикту, там нужно «просочиться», – сказал главный техник и пропал.

Яся испуганно уставилась на коллегу. Ей обещали, что к работе пока подключать не будут. Поняв недоумение девушки, Оуэн пожал плечами и пошел к лестнице. Яся нерешительно пошла за ним.

Стоило им погрузиться во тьму, как костюм начал источать свет, который не погас даже тогда, когда молодые люди добрались до тускло освещенного коридора. Внутри планеты было тихо и спокойно, только немного жарковато. Ярославе и в голову бы не пришло, что здесь работают буры.

Преодолев витиеватый путь из пыльных коридоров, Ярослава и Оуэн дошли до помещения, где находилась панель управления. Майк встретил их у входа.

– Лови, – крикнул молодой человек Ясе и швырнул какойто металлический куб.

Девушка поймала и начала растерянно разглядывать незнакомый предмет.

– У бура поврежден тугоплавкий носитель, тебе предстоит его заменить. Мы с ребятами не сможем подлезть, нужен кто-то мелкий и с растяжкой.

Большими от ужаса глазами Ярослава смотрела на Майка и не двигалась с места. Руки начали дрожать, а ладони покрываться потом.

– Не волнуйся, это делается в пару щелчков, Хрюн расскажет как. Сложно будет только подлезть. Пойдем, я провожу.

Главный техник прошел мимо Яси и звонко зашагал по железной лестнице вниз.

– Не волнуйся, это не те буры, к которым ты привыкла. Здесь установлены огромные стержни, из которых сочится реагент. Он плавит горную породу, продвигаясь вниз. В образовавшуюся после бура шахту пробираются роботы и начинают дробить стенки в ширину в поисках минералов – спутников Криония. Как только им удается найти спутник, они аккуратно, тем же реагентом, плавят слой за слоем на всем участке, пока не обнаружат газовый пузырь с кристаллами Криония, – объяснял по дороге Майк.

Коридор закончился обрывом, дальше начинались странные пещеры. Молодой человек бесстрашно спрыгнул на грунт и пошел вглубь лабиринта. Ярославу наполнил животный ужас, но девушка поборола страх и пошла следом.

Вскоре Майк привел девушку к какойто узкой расщелине. Дойдя до самого узкого места, молодой человек боком протиснулся как можно глубже и сказал:

– Нужно протиснуться здесь и, прыгая по каменным выступам, подойти к буру. После того, как прицепишь анализатор, Хрюн объяснит куда запихнуть резервный блок, – сказал Майк и указал на металлический куб в руках девушки.

Яся тяжело дышала, ее начало трясти.

– Ну, удачи, – сказал Майк и начал протискиваться мимо девушки обратно. Ситуация была очень пикантная. Место было настолько узким, что пройти мимо Яси, не касаясь ее всем телом, было невозможно. Молодой человек пролез до половины и застыл, глядя Ярославе в глаза. Сквозь стресс до девушки начало доходить понимание, что вся эта неловкая ситуация специально подстроена Майком. Она сделала шаг в сторону, где горлышко ущелья расширялось и, поднимая ногу для шага, как бы случаянно ударила Майка в пах коленом. Молодой человек громко выдохнул и слегка согнулся. Яся, тем временем, отошла на широкое место и с извиняющимся видом пожала плечами.

Майк тоже выбрался из узкого лаза и, прислонившись к стене, стал приходить в себя. Тогда Яся Взяла в руки молоток и разводной ключ и сделав ими вертушку, словно булавами, начала продвигаться вглубь, круша камень не хуже буровой установки. Когда девушке удалось расширить проход, она отошла в сторону и протянула главному технику металлический куб.

– Теперь вы справитесь без меня.

Молодой человек смотрел на Ярославу полными ужаса глазами. Он совершенно не ожидал такого развития событий, как и остальные члены подборки. наблюдающие за происходящим с помощью видеоканала, организованного Хрюном.

После продолжительного замешательства Майк взял резервный блок и пошел менять его сам. «Звезда паркура» с легкостью преодолел опасное расстояние до бура и приступил к работам.

Ярослава не стала дожидаться руководителя. Она поднялась обратно в комнату управления и присоединилась к остальной группе.

Спустя десять минут в помещение вошел пыльный Майк. Коллеги с трудом сдерживали смех. Главный техник окинул всех гневным взглядом и пошел к выходу из шахт.

До «банки» группа добиралась молча. Маркус и Оуэн переглядывались и продолжали посмеиваться пока Майк не видел. Ярослава шла сзади, не сводя завороженных глаз с багрового неба, украшенного крупными небесными телами.

Возвращение на базу было столь же стремительным, как и полет на Крион. Наемники сняли «ласты» и разбрелись по кабинетам приводить себя в порядок.

– После обеда заданий нет, можно подготовить отчеты и по домам, – сказал Майк и удалился.

«Всего то» – подумала Яся. Первый рабочий день оказался легким и непродолжительным.

Несмотря на то, что заданий больше не было, девушка вернулась домой очень поздно. На Ясю напала невиданная до сих пор тяга к знаниям. Вид пыльных шахт и багрового неба пробудили в девушке неподдельный интерес к физике и астрономии.

Забыв про обед, девушка бороздила информационное пространство Техниса в поисках ответов на многочисленные вопросы. Итогом задержки на работе стало внутреннее признание девушки Ньютона гением, а его наработок в области физики величайшими. Постигая фундаментальные законы физики, действующие на всех планетах, Яся узнала, что сложнейшее изобретение, называемое в простонародье «ласты», не просто скафандр, а умнейшая вещь на свете. Это похожее на гидрокостюм обмундирование обладало огромным количеством датчиков, системой анализа и обработки данных, сродни человеческому интеллекту. Вместо привычного шлема, костюм создавал вокруг головы невидимое бионическое поле, позволяющее не мерзнуть и дышать даже в безвоздушном пространстве. Без «ласт» трюки, выполняемые Ясей на Крионе, закончились бы серьезными травмами. Костюм измерил силу притяжения, вязкость

окружающей среды, температуру и электрическое поле планеты, определил вес Ярославы в этих нестандартных условиях. Помимо обеспечения теплом и кислородом, с помощью сложнейших процессов скафандр создал трение, без которого Яся подскальзывалась бы в безвоздушном пространстве на каждом шагу. Во время прыжков и поворотов «ласты» гасили ускорение, которое, в отсутствии трения воздуха, беспрепятственно нарастало. Благодаря опеке костюма, Ярослава не травмировалась при стремительном приземлении. Скафандр выполнял множество других полезных функций, убирая недостатки создаваемые средой, сохраняя все ее достоинства.

Помимо феноменальной полезности скафандра, Ярослава поверхностно ознакомилась с другими изобретениями Нэсса. Оказалось, что помимо допотопного инструментария, в ее поясе был «Альфа-лучь», так называемая «молекулярная сварка». Принцип действия которой связан с альфа частицами, от радиоактивности которых ее опять же защищал сам пояс и скафандр. Это чудо-устройство могло, не оставляя шва, на молекулярном уровне сварить любой из известных миру материалов. Оно же могло и разрезать материал толщиной до ста метров. Управлять «Альфа-лучом» было очень просто, поэтому Яся влюбилась в этот миниатюрный, похожий на отвертку аппарат даже больше, чем в «ласты».

Но больше всего девушку поразили так называемые «консервные банки» или просто «банки». Это был основной галактический транспорт. Принцип его действия напоминал телепорт. В одно мгновенье этот чудо-лифт покрывал расстояния в миллионы световых лет. В основе его действия лежали сложные атомно-химические процессы. Загадочное поле дейтронов – «дейтронов обруч», провоцировал особое поведение альфа-частиц и создавал так называемые «пространственные разрывы», которыми и пользовалась «банка» для перемещения. Благодаря своей неуемной любознательности, девушка углубилась в историю изобретения галактического телепорта и выяснила, что раньше были другие телепорты. Принцип действия которых отличался от нынешних. Все это напомнило девушке историю с аналоговой и цифровой фотосъемкой. И у той и у другой была одна функция, достигаемая совершенно разными способами. Все они имели свои плюсы и минусы. По образу аналоговой съемки, особым преимуществом которой было бесконечное разрешение получаемых снимков, первые телепорты больше понравились Ясе. Они могли переносить человека без транспортного средства. Но только от одной «точки разрыва» до другой. Точка разрыва представляла из себя небольшое устройство, находившееся на нужной планете. Наподобие телефонных будок, эти небольшие пульты, напоминавшие подвесные металлические ящики с дверцей, были раскиданы по разным точкам галактики. Неудобство состояло в том, что нужно монтировать «точки разрыва», и не было возможности произвольного перемещения. Изобретение «банок» стало настоящим прорывом Нэсса. С них и началось массовое покорение галактики.

Одного Ярослава так и не поняла: почему Нэсс осваивает только Млечный путь, ведь в космосе огромное количество галактик.

С этими мыслями Ярослава и уснула.

Глава 5

На следующий рабочий день обязательная Яся пришла без десяти десять. В ангаре никого не было. Только по прошествии получаса к месту встречи начали подтягиваться сонные наемники. Глядя как давятся от смеха члены подборки, Яся поняла, что информация о том, что планерки проходят до начала рабочего дня, была очередным розыгрышем. Девушке все меньше и меньше нравилось работать в коллективе. Она не понимала, как желание посмеяться над человеком, поставив в глупое положение враньем, можно назвать юмором. Словом, ничего смешного в этих выходках Яся не находила. Девушка села в дальний угол ангара и, скрестив руки на груди, насупилась.

Майк пришел самым последним. Он выглядел очень помятым и не выспавшимся. Ярослава издалека слушала его вводную речь и не садилась с остальными за стол. Только когда все стали одевать «ласты», девушка к ним присоединилась.

Настроение молодых людей было хмурым. Многие выглядели уставшими и безучастными. На этот раз Ясю никто не трогал. Девушка прогуливалась по незнакомой планете похожей на луну и изучала грунт. Как и на луне, тут были воронки от «метеоритного обстрела», многие из которых достигали в глубину несколько метров. После вчерашнего экскурса по астрономии Яся догадалась, что на планете нет атмосферы, и метеориты при падении развивают огромную скорость, поэтому при ударе «космический мусор» оставляет узкие но глубокие воронки.

Погрузившись в изучение особенностей планеты, Ярослава не заметила как далеко удалилась от группы. Вдруг девушка почувствовала легкие вибрации под ногами.

– Все в банку, – закричал Оуэн в распознаватель.

Послышался непрекращающийся писк, вперемешку с односложными высказываниями членов подборки. Девушка вздрогнула и посмотрела наверх. Это был метеоритный дождь. Каменные тела, словно пушечные снаряды, бомбардировали поверхность планеты, грозя угодить прямо в девушку. Яся посмотрела в сторону транспортного средства. До него было метров триста. «Это конец» – пронеслось в голове. Ярослава зажмурилась. Перед глазами всплыло лицо матери. «Живи Ясечка, живи» – послышался родной голос. Девушка открыла глаза и, взяв себя в руки, побежала к «банке». Свет от далекого солнца был направлен таким образом что тени от падающих метеоритов ложились на место будущего падения. Этим обстоятельством и поспешила воспользоваться Яся. Применяя прыжки и повороты она на сверхъестественной скорости уворачивалась от метеоритов, огибая нарастающие тени. Остальные члены подборки во главе с Майком испуганно наблюдали за происходящим из открытой двери транспортного средства.

Прыжок, поворот, перекат, фляк, перекат в пол, так Ярослава ловко пробиралась вперед. Последние пятьдесят метров Ярослава преодолела уже без страха. Странный танец с метеоритами даже понравился девушке. Невиданный доселе всплеск адреналина зажег в Ясе странный азарт. Новое чувство наполнило девушку щекочущим чувством в области груди. Хотелось кричать и смеяться. Такой эйфории Яся не испытывала даже после самых ответственных побед.

Посыпаемая камнями, Ярослава грациозно впорхнула в «банку» и отошла в сторону перевести дух. Потрясенные коллеги молча разошлись по местам и Майк активировал «обруч». Стоило подборке выйти в ангар, Майк куда- то поспешно удалился.

– Это все ты виноват, Оуэн, теперь с Майка семь шкур сдерут, – раздраженно сказал Маркус, как только дверь за руководителем закрылась.

– Может даже снимут с должности, – вмешался Бенедикт.

– С чего это? – начал отпираться молодой человек.

– С того, что это ты должен был за ней следить, – возмущался Маркус, словно Ярославы не было в ангаре.

– Да кто ж знал, что «дождь» начнется. И почему именно я, какого… – раздался писк, – ее все на меня повесили. Я вам нянька что ли?

Эти слова больно ужалили Ясю. Ей итак нелегко было побороть себя и работать в команде, а тут еще такое мерзкое отношение. Зачем ее вообще определили в эту хамскую подборку? Неужели все наемники на Технисе такие? Ярослава в гневе вышла из ангара и громко хлопнула дверью.

Девушка отправилась в свой кабинет. Горячий чай и прекрасный вид на солнечное небо немного успокоили девушку. Ради такого рая она была готова потерпеть этих отморозков. Неожиданно планшет начал издавать звуковые сигналы. Это был вызов по внутренней сети «Цеха».

– Здравствуйте, Ярослава, это Вилберт, будьте добры зайдите ко мне в кабинет.

Девушка нашла на схеме кабинет руководителя и пошла. Планшет не дал сбиться с пути, и уже через пять минут Яся постучала в дверь Вилберта.

– Войдите, – послышалось за дверью.

В кабинете девушку ожидал не только Вилберт. Рядом со столом военного стоял Майк. Молодой человек был чем-то очень смущен и опустил глаза в пол, как только увидел Ярославу.

– Спасибо, что пришли, Ярослава. Дело в том, что Майк хочет вам кое-что сказать, – заявил руководитель и громко кашлянул.

Майк не поднимая глаз начал сбивчиво извиняться:

– Приношу свои извинения от лица всей седьмой подборки. То, что ваша жизнь сегодня подверглась опасности, целиком и полностью наша вина. По инструкции мы должны опекать и поддерживать новых членов коллектива, но мы этими правилами пренебрегли. Обещаю в будущем такого не повторится.

Воцарилась тишина. Военный сверлил глазами Ярославу, а Майк пол. Все ждали что ответит девушка.

Яся ничего не сказала, она просто кивнула и спросила:

– Это все?

– Не совсем, я бы очень вас попросил попытаться сработаться. Идите на обед, возможно совместный прием пищи пойдет делу на пользу.

Ярослава снова кивнула и пошла к выходу. Майк поплелся следом. Молодой человек спрятал руки в карманы и шел за Ясей, как поколоченная собака за хозяином.

Несмотря на извинения Майка, обида Ярославы не рассеялась. Девушка не имела никакого желания обедать в обществе этих горе шутников, но просьбу руководителя нарушить не решалась.

В столовой было многолюдно, люди в спецодежде ходили с подносами от раздатчика к столу, но было достаточно тихо. Все разговаривали в полголоса и искоса поглядывали на новенькую.

Взяв тарелку куриного супа с гренками и порцию картошки, девушка села за стол, занимаемый членами седьмой подборки. Как объяснил Данияр, по негласному правилу за каждой подборкой закреплялся стол. Члены подборки едят в одном и том же месте, изредка подсаживаясь к знакомым из других бригад. Именно для этого нужны легкие складные стулья, висящие на стене.

Поначалу за столом все молчали. В воздухе висело напряжение. Обстановку решил разрядить Маркус.

– И во сколько ты вчера срулил? – обратился он к Майку.

– Не помню, – соврал молодой человек и покосился на Ясю.

Девушка почувствовала себя еще более нелепо. Ей не хотелось подслушивать разговоры о личной жизни молодых людей.

– Погуляли, конечно, знатно, но устраивать вечеринки посреди недели это зверство. Я сегодня еле глаза продрал и все утро голова с похмелья трещала, – вмешался Оуэн.

– Это еще что, ты бы видел во что гости превратили его виллу. Он ее месяц теперь в порядок будет приводить, – посмеялся Бенедикт.

– Пусть Мерседес за него убирается, не мужское это дело, – заявил Марк.

– Кстати о Мерседес, как там с ее подружкой в итоге сложилось? – обратился к Майку Оман.

Майк бросил многозначительный взгляд на друга. Тот намека не понял и продолжил.

– Вы лизались весь вечер, в какой-то момент я подумал, что она тебя съест и мы останемся без «главтеха»…

Для Ярославы это было последней каплей. Не привыкшая к пустой трепотне в целом и такой откровенной мерзости в частности, девушка испытывала небывалое отвращение. Суп, картошка, а главное собеседники неожиданно стали вызывать рвотный рефлекс. Девушка со скрипом отодвинулась от стола. Скрежет железных ножек по полу разнесся по притихшей столовой словно сирена. Ярослава встала с подносом в руках и пошла прочь. На лице у девушки было такое отвращение, словно кого-то из соседей по столу вырвало к ней в тарелку.

На этот раз вся столовая открыто наблюдала за этой странной сценой. Многие начали посмеиваться и шептаться. Яся отошла в самый дальний угол зала и села за маленький резервный столик на три персоны. Такие были всегда свободны и использовались только случайными гостями «цеха».

В полной тишине девушка съела пару ложек супа, слегка поковыряла картошку, ничего не доев, убрала со стола и ушла.

Яся направилась прямиком в кабинет Вилберта.

– Да, да, войдите, – ответил военный на стук в дверь.

Ярослава вошла и замешкалась.

– Вы что-то хотели?

– Я могу перевестить в другую подборку или есть какие-нибудь вакансии, где не надо работать в коллективе? – умоляюще проговорила Яся.

Вилберт тяжело вздохнул и сказал:

– Присаживайтесь.

Ярослава прошла и села напротив мужчины.

– Я понимаю, что работа в коллективе не ваше, но придется учиться…

– Тогда можно я попробую в другом коллективе?

– У вас есть такое право, но я прошу не спешить. Нэсс такие вещи не жалует. Главный техник подборки, где не приработался новобранец, получает выговор, а Майку итак сегодня очень досталось. Нэсс следит за всем, что происходит на задании. Ваш наниматель раньше меня узнал, что произошло.

– Но как? – удивилась Яся.

– На скафандре есть камеры передающие информацию непосредственно на Нэсс, – объяснил мужчина.

Яся насупилась и сложила руки на груди.

– Седьмая подборка одна из самых лучших в «Цеху». Это опытные и ответственные ребята, а Майк, несмотря на внешнюю развязность, очень толковый руководитель. Он на хорошем счету у Нэсса. Характеры у них, конечно не сахар, но здесь у каждого за спиной тяжелая земная жизнь, накладывающая отпечаток на характер.

Девушка молчала и угрюмо смотрела в стол.

– Не стану скрывать, что после выступления на смотре вашу кандидатуру рвали на части. Многие хотели заиметь такого талантливого спортсмена. Майк просил больше всех и ему уступили. Представьте, насколько большим ударом по авторитету подборки будет ваш уход.

Вилберт убедил Ярославу. По природе она была добрым и отходчивым человеком. Девушка решила не уходить, но держаться в стороне от распущенных коллег.

После разговора с Вилбертом, Ярослава, не заходя в кабинет, отправилась домой, нужно было многое обдумать и переварить. Слегка перекусив, девушка начала тренироваться. Теперь она поняла, насколько важна в работе наемника спортивная подготовка.

Между разминкой и отрабатыванием элементов Яся села на шезлонг отдохнуть. Девушку не покидало ощущение переполненности. Всего несколько дней назад ее жизнь была мрачна и бесперспективна, а теперь новая информация и небывалые ощущения лились на нее нескончаемым потоком. Внешне девушка оставалась все такой же угрюмой и замкнутой, но внутри все кипело и металось. Недавний всплеск адреналина, словно тумблер, переключил что-то внутри девушки. В ней начались какие-то сложные глубинные процессы, которые набирали обороты. Ясю распирала энергия, излить которую на гимнастику оказалось недостаточным, нужен был новый источник, сложный, изматывающий и экстремальный. Девушка вспомнила про головокружительные сальто Кристофера. В памяти всплыла сцена у маркета. Молодой человек предложил Ясе научиться акростриту.

Ярослава резко подскочила с места и пошла искать планшет. Информационное устройство послушно рассказало о местонахождении прыгучего знакомого и девушка направилась к нему. Переодеваться Ярослава не стала, настолько ей не терпелось приступить к тренировкам. Впервые в жизни, не отдавая себе в этом отчета, девушка действовала импульсивно и необдуманно. Яся накинула спортивный костюм на гимнастическую форму и поехала по указанному адресу.

Ясе повезло, рабочий день пятой подборки, в которой работал Кристофер, уже закончился. Молодой человек, поев и отдохнув после рабочего дня, собрал сумку, чтобы отправиться в парк. Ярослава застала его в дверях.

– Привет, – с улыбкой поздоровалась девушка.

– Добрый вечер, – откликнулся Кристофер.

– Твое предложение потренироваться еще в силе? – сразу перешла к делу Ярослава.

– Конечно, – добродушно ответил молодой человек, – Я как раз собирался попрыгать в парке.

– Отлично.

Молодые люди оседлали свои байки и поехали в парк. Включив на байках режим автопарковки, молодые люди направились вглубь зоны отдыха.

– Я облюбовал один очень удобный участок. Там проходит граница равнинного и гористого ландшафта. То, что нужно для тренировок. Только имей ввиду, без тренировочного зала с подвесной резиновой страховкой, учиться акробатике очень опасно, – объяснял по дороге Кристофер.

Яся ловила каждое слово.

Когда молодые люди, наконец, добрались до места тренировки, Кристофер достал из сумки длинную эластичную ленточную стропу.

– Что это? – удивилась Ярослава.

– Единственное приспособление которым я смогу тебя страховать, – ответил молодой человек.

Первое занятие было ознакомительным. Кристофер показывал основы прыжковой акробатики, которую Ярослава уже знала. Благодаря высокому уровню подготовки, растяжке, вестибулярному аппарату и умению держать равновесие, задания Кристофера Яся выполняла с легкостью. В конце занятия молодой человек понял, что уже в следующий раз можно пере-

ходить к сложным элементам. Возвращаясь к главному входу в парк, молодой человек рассказывал, что акрострит включает в себя элементы из разных видов уличного спорта. Например, паркур в сочетании с элементами акробатики, тоже можно считать акростритом. Девушка шла молча и увлеченно слушала.

– Давай договоримся тренироваться систематически, иначе толку не будет, – предложил Кристофер.

– Конечно, я только за, – решительно ответила Яся.

– Тогда приходи в парк по понедельникам, средам и пятницам. Предлагаю менять место тренировки каждый раз, чтобы не засиживаться. Для уличного спорта это важно. Нужно научиться не завязываться на обстановке и импровизировать. Встречаться будем на предыдущем месте тренировки. Встретимся и немного переместимся. А по мере роста твоего мастерства, станем все дальше углубляться в горы. Нам нужно различие высот, а горы в этом плане идеальная тренировочная площадка.

Яся слушала и согласно кивала.

Дойдя до выхода, молодые люди попрощались и поехали по домам.

С этого дня течение жизни Ярославы приобрело свою схему. Дни, не занятые тренировками с Кристофером, девушка проводила дома. Вторник и четверг девушка посвящала гимнастике, а выхдные плаванью и чтению материалов по физике, астрономии и истории развития Техниса и всего, что с ним связано. На работе тоже все наладилось. Члены подборки общались с Ярославой сдержанно и предельно вежливо. Девушку к работе подключали только в тех случаях, когда это действительно было нужно.

В основном зону обслуживания составляли горнодобывающие ресурсоносы. Такие планеты были интересны не столько внешне, сколько минералогическим составом. Ярослава, со свойственной ей дотошностью, изучила все варианты горнодобывающего оборудования, которые встречались в работе. Девушка отточила мастерство использования «Альфа-луча», ключа трещотки и даже разводного ключа. Несмотря на прогрессивность технологий Нэсса, частенько пригождался и молоток. Когда приржавевшую гайку не удавалось открутить, Яся обстукивала ее молотком и прыскала «вазилин», смазку из различных углеводородов.

Вся эта не женская на первый взгляд работа нравилась Ярославе. Смесь спорта и слесарного дела делала работу интересной и разнообразной.

Только одно обстоятельство не изменилось со дня конфликта девушки с подборкой. Она по-прежнему обедала в полном одиночестве за столиком в дальнем углу. Поначалу это вызывало недоумение посетителей столовой, но потом все привыкли и перестали обращать внимание. За спиной все считали Ясю зазнайкой и не удивлялись подобному поведению девушки.

Ярославе было наплевать на мнение окружающих, как было наплевать на то, что члены ее подборки сторонятся девушки. Она всегда держалась поодаль от основной группы и заговаривала только по делу. Майк со дня выговора боялся Ярославу. Он почти никогда не смотрел девушке в глаза и не пытался заговорить. Такая ситуация девушку устраивала. Она не отвлекалась, четко выполняла указания начальника и работала на совесть.

С Кристофером отношения складывались теплые и дружеские. От тренировки к тренировке молодые люди сближались. Яся расслабилась и пустила в душу нового человека. Это оказалось не так сложно, ведь Кристофер был очень чутким и тактичным человеком. Ярослава могла разговаривать с ним обо всем на свете. Единственным неудобством было то, что обедать подборка Кристофера приходила очень рано, поскольку главный техник предпочитал переносить основную рабочую нагрузку на вторую половину дня.

Спустя две недели после начала работы, Ярославе сообщили что пора удобрять Лорекс.

– Сегодня твоя очередь закачивать это… – послышался писк, – в «канализацию», – заявил Маркус Бенедикту.

– Ты же мне проиграл эту услугу в покер, помнишь? – ответил Маркус.

– Да он в стельку тогда был, – рассмеялся Леви.

Майк громко покашлял. Молодые люди спохватились и смущенно посмотрели в сторону Ярославы.

– Вот сами бы эту гадость понюхали, неужели не могли ароматизировать какими-нибудь розочками, – недовольно проворчал Оуэн.

– Ага, Christian Dior Homme Sport, – засмеялся Дан.

– Я даже на дегтярное мыло согласен, оно по сравнению с этий гнойной слизью и есть Christian Dior, – поморщившись сказал Бенедикт.

– Ладно, хватит ныть, поехали, – скомандовал Майк и все направились к скафандрам.

Ярослава умирала от любопытства. Она столько слышала про Лорекс, что нетерпелось увидеть все собственными глазами.

Как только подборка добралась до планеты, Яся первая вышла на поверхность.

Лорекс был первой населенной планетой, на которой побывала Ярослава. Его главными жителями были растения и небольшое количество видов насекомых. Насекомые эти были умеренно ядовиты и у рядового землянина ничего кроме легкой аллергической реакции не вызывали. Растительность планеты по виду напоминала тропический дождевой лес. Сквозь густые кроны темно-зеленых деревьев солнечный свет почти не проникал низ. Все тонуло в зеленом сумраке, а и без того плохую видимость ухудшал полупрозрачный туман. Влажность была настолько велика, что воздух казался липким.

Впервые ступив на эту, казалось бы не очень страшную планету, Ярослава испытала животный страх. Не имея никаких визуальных раздражителей, это место пугало человека инстинктивно. Ярослава читала, что это одно из самых удивительных свойств землян, которое удалось выработать в процессе генетической закалки. Шестое чувство, предчувствие и интуиция, это удивительный коктейль из проявления дара предвиденья и несознательной обработки мельчайших деталей среды. На Земле плохое предчувствие настолько естественно, что не отдаешь себе отчет в его необъяснимости, а вот жителям Нэсса это умение не присуще.

«Плохая энергетика» – подумала Ярослава, покрываясь мурашками. Не отдавая себе особого отчета, почему эта лесная, совершенно не опасная планета внушает такой ужас, Ярослава начала пятиться обратно к «банке». Почувствовав резкий толчок в спину, девушка вскрикнула и обернулась. Это был Майк. Не видя куда идет, девушка наступила на ногу молодому человеку, одновременно пихнув его спиной в грудь.

– Прости, – спохватилась Яся и отошла в сторону.

Майк ничего не ответил и повел ребят вглубь леса. Пробравшись через густые заросли, члены подборки вышли на поляну, где стояло три больших бочки с какой-то жидкостью. Уже на подходе Ярослава почувствовала резки неприятный запах, который по мере приближения начал вызывать легкий приступ тошноты.

– Уверен, дышать рядом с этой отравой опасно для здоровья, – ворчал Маркус укладывая бочки на бок.

– Кати и не жалуйся, в следующий раз ставь на кон что-нибудь другое, – усмехался Бенедикт.

Майк тем временем присел и, нащупав в траве ручку, открыл люк в подземелье.

Все естество Яси кричало, состояние граничило с паникой. Она изо всех сил держала себя в руках. Стоило опуститься на пару ступеней, как лоб покрылся холодным потом. «Да что не так с этим местом?!» – внутренне возмутилась девушка.

Не желая показать свой страх, Яся заставляла себя идти за группой. По мере погружения, костюм источал свет все ярче и ярче. Яся видела, что спускается в какие-то пещеры. Они и вправду были похожи на норы. Края лазов были круглыми и хорошо окатанными, словно

прогрызенные огромными червями. Яся поморщилась. Картину дополняли зловонные бочки, которые катили по специальному желобу, приделанному к лестнице. Глаза начали слезиться.

Преодолев несколько пролетов, группа остановилась.

– Ну ты хоть шлюз открой, – ворчливо попросил Бенедикта Маркус.

– Еще чего, потом пол вечера в ванной отмокать, чтобы от вони избавиться, – фыркнул коллега.

– Я пойду, – вызвался Дан, – Но ты всю неделю будешь бегать по моим поручениям.

– Ладно, – недовольно ответил Маркус.

Дан ловко спрыгнул через металличекие перила на пролет вниз и скрылся из виду.

– Пришкварилось, – крикнул он спустя какое-то время.

Послышался стук молотка по металлу. Пауза. Затем снова стук. Спустя пару минут послышался писк в эфире, а за ним вопрос

– У кого есть «вазилин», мой кончился?

Все начали шарить в поясах. Оказалось что многие его с собой вообще не взяли, а у тех кто взял его очень мало.

– А там без «вазилина» совсем никак? – крикнул Майк.

– Совсем, – кратко ответил Маркус.

Молодые люди растерялись.

– У меня есть, – призналась Ярослава.

От неожиданности все резко обернулись, словно совершенно забыли о ее существовании.

– Отнеси Маркусу, пожалуйста, – вежливо попросил Майк.

Стараясь не выдать нарастающей паники, Яся на негнущихся ногах прошла мимо столпившихся коллег и спустилась вниз. Маркус висел на лестнице, приваренной сбоку огромного металлического галлона. Девушка тихо подошла и протянула тюбик со смазкой.

Маркус не глядя выставил руку и, не сразу нащупав тюбик, обернулся. Он настолько не ожидал увидеть Ярославу, что вздрогнул и чуть не расцепил руки. Затем, справившись с легким шоком, пробубнил что-то напоминающее «Спасибо» и смазал гайки.

Возвращая Ярославе смазку, молодой человек выронил разводной ключ. Тот с грохотом упал на металлический решетчатый пол и сквозь щель проскочил на пролет вниз.

– Я принесу, – любезно предложила Яся и пошла к лестнице.

Оказавшись одна ярусом ниже, девушка пожалела о своей вежливости. Нижний ярус аппаратной разрезала одна из загадочных пещер. Справа от лестницы, по которой спустилась Яся, располагалось продолжение металлической конструкции держащей галлон. В стороны расходились длинные рукава темных тоннелей. Ярослава присела на пол и начала искать ключ.

Пол нижнего яруса отличался от покрытий находящихся выше. Он был застелен не решетками, а прочными металлическими листами. Внимание Ярославы привлекли странные грязевые разводы, словно по норе регулярно ползал кто-то грязный. Стараясь не размышлять о их происхождении, девушка быстро подняла гаечный ключ и собралась идти обратно. Вдруг ее внимание привлекла знакомая конструкция висящая на стене. Яся подошла поближе. Похожее на большой металлический кейс, слева от лестницы было вмонтировано устройство, создающее «точку разрыва». «Устаревший телепорт", – догадалась девушка. Любопытство победило страх и девушка, забыв про все на свете, начала разглядывать свою находку. Неожиданный звук отвлек Ярославу. Она услышала леденящий душу шелест, словно сотни маленьких детей шепотом звали на помощь. Звук доносился откуда-то из глубины левого рукава тоннеля. Онемев от ужаса, Ярослава застыла, вглядываясь в темноту. Странный шепот медленно приближался. Все тело девушки налилось свинцом, словно под гипнозом, она стояла не в силах пошевелиться.

Спустя несколько мгновений из пещерного мрака вынырнула морда незнакомого омерзительного животного. Оно напоминало смесь огромного червяка со слизняком. На морде чудовища был пучок странных щупалец, которые, по всей видимости, служили ему органом

чувств наподобие глаз. Животное остановилось за пару метров до конца пещеры и стало шевелить щупальцами. Почуяв запах Ярославы, монстр стал тянуть щупальцы в ее сторону, только после этого девушка не выдержала и истошно закричала. Животное дернулось и начало медленно отползать назад. Девушку это не успокоило, выхватив из пояса молоток, она замахнулась, чтобы бросить в чудовище. Вдруг кто-то схватил ее за руку. До переполненного паникой сознания донеслось:

– Ярослава, остановись, нам нельзя его убивать.

Девушка отвела очумевший взгляд от уползающего червя и посмотрела на говорившего. Это был Майк.

– Успокойся, слышишь? Успокойся, – повторял главный техник и тряс девушку за плечи.

Ярославу била сильная дрожь. На лбу выступил холодный пот. Глаза метались от тоннеля к Майку и не могли сфокусироваться.

– Это всего лишь Шуршуля, он не опасен. Смотри, ты его напугала и он уполз, – успокаивал Майк.

– Какой еще на… – прозвучал короткий писк, – Шуршуля?!

– Это у меня распознаватель барахлит или мисс «тонкое душевное строение» выругалась? – посмеялся Майк.

– Кто догадался эту омерзительную тварь назвать Шуршулей? – заикаясь спросила девушка.

– Пойдем, тебе нужно на воздух, – сказал Майк и повел девушку к выходу. На несгибающихся ногах Ярослава шла за руководителем, с трудом веря в происходящее.

Остальные коллеги тоже прибежали на крик девушки и теперь расступались, пропуская пострадавшую.

– Заканчивайте без нас, – скомандовал Майк.

Марк и Леви многозначительно переглянулись. Бенедикт хихикнул.

Когда пара выбралась на поверхность, молодой человек усадил Ясю на ствол упавшего дерева и стал объяснять.

– Раньше седьмая подборка обслуживала только ресурсоносы, Лорекс в нашем графике случайно. Никто с Техниса не смог здесь приработаться. Помимо того, что от Лорекса итак у людей, по непонятной причине, волосы дыбом, так еще Шуршуля. В итоге Вилберт лично попросил нас взять Лорекс и мы не отказали.

– Если Лорекс не ресурсонос, то что он? – дрожащим голосом спросила Яся.

– Не знаю, но для Нэсса этот объект чрезвычайно важен. Говорят, он древнейший из всех обслуживаемых нами объектов.

Молодые люди надолго замолчали. Ярослава постепенно успокаивалась, а Майк думал о своем. Спустя двадцать минут из страшного подземелья выбрались остальные члены подборки.

– Порядок шеф, – сказал Маркус вытирая руки специальными очистительными салфетками.

– Тогда поехали, – отозвался Майк и направился в сторону корабля.

На этот раз Ярослава не держалась в стороне. Девушка шла с основной группой и не отставала. Молодые люди заметили эту перемену и лукаво переглядывались. Девушка все видела, но это ее не задевало.

– Все на обед, – сказал Майк, когда подборка оказалась в родном ангаре.

Но у Ярославы аппетита не было. Вместо этого, девушка отправилась к себе в кабинет добывать информацию о Лорексе в сети. До самой ночи Яся бороздила информационные просторы Техниса, но так ничего путного и не нашла. Уставшая и разочарованная, девушка отправилась домой.

Оказавшись одна на ярко освещенной улице, девушка поежилась. Страх словно поселился внутри и не спешил покидать насиженное место. Яся оседлала байк и помчалась домой.

Только погрузившись в горячую ванну с ароматной солью, Ярослава смогла до конца отойти от пережитого потрясения.

С того дня отношения между Майком и Ярославой стали налаживаться. Девушка все чаще с ним заговаривала, а он перестал опускать глаза при разговоре. Однажды, возвращаясь одна с тренировки в горах, проходя мимо фонтана на главной аллее, Яся заметила знакомую фигуру Майка. Молодой человек сидел на лавочке и наблюдал как догорает живописный алый закат. Поначалу Яся хотела пройти мимо. Зная репутацию молодого человека, она предположила, что он ждет кого-то на свидание. Но Майк обернулся на звук шагов и молодые люди встретились глазами.

– Привет,– с улыбкой сказал он.

– Добрый вечер, – откликнулась Ярослава.

Уйти, не перекинувшись парой слов, показалось невежливым. Ярослава подошла к Майку и спросила:

– Поджидаешь очередную жертву?

– А ты свою загрызла и бросила в кустах? – ответил вопросом молодой человек.

– С чего ты взял…

– Да брось, Яся, все знают что у тебя роман. Неужели ты думаешь, что на такой маленькой планетке, как Технис, можно утаить регулярные вечерние свидания? – перебил Майк.

– И с кем же у меня роман? – засмеялась Ярослава.

– О, это самый животрепещущий вопрос для всей общественности Техниса, – загадочно произнес молодой человек.

– Не стоит верить слухам, моя жизнь скучна и однообразна. Гораздо интереснее обсуждать твою, – ехидно ответила девушка и собралась уходить.

– Составишь мне компанию? – остановил девушку Майк.

Яся немного поколебалась, но присела рядом. Закат был очень красивый. Молодые люди сидели молча и любовались.

– У тебя кто-нибудь остался там? – спросил Майк, глядя в небо.

– Только тренер, – честно призналась девушка.

– А у меня младшая сестра. Наши родители погибли в автокатастрофе и мы попали в детский дом. Мне было десять, ей шесть. До смерти родителей мы ладили плохо. Я был избалованным говнюком. Но горе нас сплотило. Ненси стала для меня самым главным человеком в мире. Мы всегда были вместе, – сказал Майк и замолчал.

– А где она теперь? – спросила Яся.

– Умерла от рака, не дожив до своих тринадцати лет, – ответил Майк и потер ладонями лицо.

Последовала недолгая пауза. Затем молодой человек встал.

– До завтра, красавица, – сказал он и пошел в сторону выхода.

Ярославу тронуло откровение Майка. Она всегда считала его избалованным мажором. Вечно начесанный, разодетый и пахнущий изысканным парфюмом, он меньше всего был похож на сироту. А забота о маленькой сестре наполнила чуткую Ясю уважением и состраданием. Его история была так похожа на прошлое Ярославы. Сразу вспомнились слова Вилберта о том, что у каждого на Технисе за плечами тяжелая земная жизнь.

На следующий день Яся встретила Майка с улыбкой. Молодой человек шел с подносом к столу. А Ярослава с сияющей улыбкой шла ему навстречу. Недоумевая от перемены отношения девушки к себе, главный техник застыл на месте. Казалось, Яся подойдет и прилюдно обнимет Майка. Быстро перебирая в голове причины такого радушного поведения, Майк вспомнил вчерашнюю беседу.

Зал застыл в ожидании. Десятки глаз наблюдали за происходящим, делая ставки, обнимет или не обнимет. И она обняла. Только не Майка. В самый последний момент Яся обогнула его и радостно произнесла:

– Кристофер.

Майк обернулся. За его спиной с подносом стоял невысокий новобранец по кличке Ё-ё. Так они за глаза называли прыгучего Кристофера. Присутствующие были поражены. Снежная королева, так Ясю прозвали за характер и место рождения, выбрала не красавчика серцееда Майка, а плюгавенького щуплого Кристофера. С первых дней жители Техниса окрестили его доходягой и наградили издевательской кличкой Ё-ё. Никто и предположить не мог, что попрыгун водит дружбу с самой видной девушкой планеты.

Кристофер расплылся в улыбке.

– Наконец-то наши графики совпали, – сказал он.

– Я так рада, – искренне призналась девушка.

– Контракт с Мигелем закончился, теперь главный техник Кларк, а он распределяет рабочее время по-другому, – объяснил Кристофер.

В этот день Яся сидела за своим аутсайдерским столиком не одна. Вся столовая любовалась, как идет Ярославе улыбка. Забыв про окружающих, Кристофер и Ярослава смеялись и болтали обо всем на свете.

– Теперь понятно, к кому она бегает на свиданки, – тихо сказал Маркус.

Майк бросил на друга разъяренный взгляд и тот затих. Седьмая подборка, как впрочем и вся столовая, обедала в полной тишине.

С того дня отношение к Кристоферу изменилось. Девушки других подборок по новому посмотрели на молодого человека. Теперь он не казался им заклеванным плюгавеньким новичком. Его стали считать загадочным и талантливым новобранцем.

Майк весь оставшийся день был мрачнее тучи. Члены седьмой подборки втихаря подсмеивались над уязвленной гордыней руководителя и вели себя заговорщически. Одна Ярослава дорабатывала свой день как обычно и ничего не замечала.

Спустя пару дней после инцидента, в столовой Кристофер поразил всех снова. Дело была за обедом. Ярослава и Кристофер по уже сложившейся традиции ели вместе и о чем-то увлеченно беседовали. Вдруг со стороны двери раздался женский возглас:

– Кристофер, это ты?

Молодой человек обернулся на звук своего имени. В дверях стояла миниатюрная симпатичная девушка с рыжеватыми волосами.

– Пала, – радостно воскликнул Кристофер.

Девушка с сияющей улыбкой подошла к столику и обняла молодого человека. Ярослава растерянно смотрела на незнакомку.

За седьмым столиком сидели онемевшие коллеги Яси и наблюдали за происходящим. Как, впрочем, и вся столовая.

– Этот парень начинает меня раздражать, – сквозь зубы сказал Майк.

Тем временем Кристофер представил свою подругу Ярославе.

– Яся, это Пала, моя землячка.

– Я не помешаю? – обратилась к девушке Пала.

– Нет, конечно, присаживайся, – пригласила Яся.

Пала с первого взгляда понравилась Ярославе. Доброе веснушчатое личико стройной наемницы напомнило Ясе картинки типичных русских девочек из детских книжек. А улыбчивость и приятные манеры очень походили на обходительность Кристофера.

– Оказывается, Акранес богат на таланты. Кто бы мог подумать, что Нэсс выберет аж двух людей из нашего пропахшего рыбой захолустья, – весело проговорила Пала.

– Акранес небольшой портовый городок на побережье Исландии, консервативный. Нас с Палой не очень понимали, – начал рассказывать Кристофер.

– Да уж, прадед рыбак, дед рыбак, отец рыбак и тут на тебе «папа я трейсер». А папа такой «Кто?! Это новый подвид камбалы?». А ты: «Ну что-то вроде того», – вмешалась Пала.

Мимика у гостьи была подвижная. Пала оказалась артистичной. Рассказывала ярко и «в лицах», получалось очень смешно.

– Мы с Палой часто пересекались по дороге в Рекьявик, – продолжал молодой человек.

– Мотались туда частенько, на чемпионаты и просто потренироваться с «братьями по разуму», – закончила мысль друга Пала.

– Да, хорошее было время, – мечтательно вздохнул Кристофер.

– Я так рада, что встретила тебя. Кто бы мог подумать, – сказала Пала и еще раз крепко обняла друга.

– Теперь понятно, куда ты пропала два года назад, – с улыбкой сказал Кристофер, – А я подумал, завязала с фрираном, решила всерьез заняться легкой атлетикой.

– Ну, мои занятия атлетикой никогда фрирану не мешали, – отмахнулась Пала.

– Даже тогда, когда ты споткнулась в прыжке об параперт в торговом центре и сломала ногу. Помню лицо твоей мамы, когда я занес тебя на руках в дом, – засмеялся Кристофер.

– Да уж, мне тогда здорово влетело.

Забыв про обед, Кристофер и Пала болтали без умолку. Ярослава слушала истории из жизни друзей с теплом и удовольствием. Было так приятно наблюдать насколько они похожи. Как договаривают мысли друг друга. Улыбаются и подшучивают друг над другом. Они были похожи на брата с сестрой. Даже внешне были похожи друг на друга. Обстановка за столом была настолько веселая и одновременно теплая, что хотелось сидеть вечно, греясь под лучами этой детской дружбы.

Обратив внимание на то, что стол седьмой подборки опустел, Яся засобиралась в ангар.

– Сегодня как обычно? – спросила Яся вставая из-за стола.

– Да, разумеется, – ответил Кристофер.

– Может пригласишь Палу, – предложила девушка, кивнув в сторону гостьи.

– Куда? – заинтересовалась подруга.

Кристофер начал рассказывать о тренировках в горах, а Яся попрощалась и ушла.

Послеобеденная смена проходила на Зертоксе, самом интересном объекте из всех горнодобывающих ресурсоносов. Интересен он был не только тем, что у него было небо зелено-голубого цвета и поверхность из песка молочного цвета, поэтому когда смотришь вверх было ощущение будто находишься на дне какой-нибудь тихой бухты, но и тем, что Яся там была незаменима. Специфика планеты была такова, что в ней существовали зоны зыбучих песков, и эти зоны хитро перемещались. Взяв в руки специальный грунтовый сенсор, Ярослава медленно перемещалась от бровки до бровки воронок, то прыжками, то просто широким шагом. Малый вес и прекрасная растяжка помогали девушке преодолеть расстояние от «банки» до аппаратной. Другие члены подборки были не столь прыгучи, поэтому ждали девушку, не выходя на поверхность. Зертокс был регулярным объектом, но не сложным. Нужно было периодически проверять несколько узлов, и при износе заменять. Хрюн в связке со сканером проверял узлы и указывал на изношенный. Ясе оставалось только отвинтить поврежденный и вставить новый.

Для ребят из подборки это были любимые смены. Не потому, что сидели без дела, взвалив всю ответственность на хрупкую Ясю. А потому, что за работой «снежной королевы» было приятно наблюдать. Девушка не просто двигалась от воронки к воронке, она делала это эффектно. С помощью этого сложного ландшафта Ярослава отрабатывала и закрепляла новые трюки акрострита и некоторые элементы гимнастики. Девушка не рисовалась перед коллегами, скромной Ясе это было не присуще, она просто получала удовольствие от процесса и старалась применить полученные навыки в работе.

Словно на ковре стадиона, Ярослава делала дорожки из сложных прыжков, приправляя грациозные па сложнейшими сальто, выученными с Кристофером.

Каждую смену Майк намеренно «парковал банку» все дальше и дальше от входа в аппаратную, а затем любовался шоу. Как опытный паркурщик и каскадер, молодой человек смог по достоинству оценить мастерство Ярославы и постепенно проникся уважением.

– Сегодня полетел правый узел, – сказала Яся по возвращении в «банку».

Девушка скинула с плеч рюкзак с запасными узлами и одним сломанным.

– Не понимаю, почему Нэсс не придумает аппараты, которые не будут нуждаться в обслуживании и регулярной починке? – проворчала Ярослава.

– У них есть планеты не нуждающиеся в техниках, просто многие были колонизированы очень давно, тогда технологии Нэсса не были на таком уровне, – объяснил Майк.

После работы Ярослава поспешила домой. Сегодня был день тренировки с Кристофером. Девушка приняла душ и отправилась в парк. На этот раз ее ждал не только молодой наставник. Пала решила присоединиться к их тренировкам. Девушка была приверженцем, так называемого фрирана, небольшого ответвления от паркура. По началу Ярослава немного смущалась. Кристофер и Пала были мастерами в своем виде уличного спорта. Легкие, прыгучие. На их фоне пластичная Яся была как уж среди кузнечиков.

– Ты учишь ее элементу wallflip в этих условиях?! – возмутилась Пала, наблюдая за первой тренировкой.

– Да, а что?

– Она же шею себе здесь свернуть может.

– Если бы Яся была совсем зеленой, я бы не стал, но она многое умеет. Элементы даются ей легко. Фундаментальные навыки у нее есть, – оправдывался Кристофер.

– Но в «зале», у нее на отработку будет уходить гораздо меньше времени.

В информационной сети Техниса Яся читала про «зал». Это был центральный спортивный комплекс Техниса. Туда ходили тренироваться все наемники. Именно поэтому девушка и не стала посещать данное заведение. Даже информация о том, что «зал» оборудован по самому последнему слову техники, не прельстила Ясю. Позориться при Кристофере одно, а перед всем Технисом – другое. А то, что на нее будет пялиться весь «зал», сомнений не было. Стоило ей появиться в каком-либо общественном месте Техиса, как все смолкали и искоса за ней наблюдали. Это напрягало и в работе, и в спорте.

– Со страховкой, матами и батутами вы продвинетесь значительно быстрее, – настаивала Пала.

– Яся, ты как? – спросил подругу Кристофер.

– Ни за что в жизни, – пробубнила Ярослава.

– Да брось, что тебя смущает? – удивилась Пала.

– Обилие лишних глаз, – коротко пояснила девушка.

– Наплюй на них. Пусть смотрят. Какое тебе дело до их мнения. В Акранесе на нас с Кристофером смотрели как на ушибленых обезьян, мол скачут, как полоумные. Стоило выйти на улицу, бабулечки из окон на полкорпуса высовывались. Смотрели, а потом родителям рассказывали, как их дети пытаются шею себе свернуть, да все никак у них не получается. Мы быстро научились абстрагироваться.

Ярослава насупилась. Общительной и жизнерадостной Пале никогда не понять, насколько Ярославу тяготит общество.

– Давай попробуем разок и, если будет совсем неприятно, вернемся в горы, – встал на сторону Палы Кристофер.

– Но тут все по-настоящему, в зале будет не так, – аргументировала Яся.

– Давай выберем самое не посещаемое время и один раз в неделю будем ходить в «зал». Остальные тренировки будут в горах, – убеждал Кристофер.

Ярослава задумалась. Единственное время, в которое она точно не столкнется с самыми разгильдяями Техниса, было ранее утро воскресенья. Когда после субботних гулянок, все отсыпались.

– Ладно, давай в воскресенье утром посещать «зал», а остальные тренировки по обычному сценарию, – согласилась Ярослава.

Тренировки в зале действительно дали большой толчок к развитию способностей Ярославы. Зал для занятий акробатикой был оборудован всем необходимым, а воскресным утром там не было ни души. Пала тоже стала регулярно присоединяться к тренировкам Яси и Кристофера. С ее появлением заниматься стало гораздо веселее и интереснее. Она показала много новых элементов из паркура и фрирана. А чувство юмора и невероятная харизматичность девушки наполняли совместное времяпрепровождение смехом и радостью.

Постепенно слухи о совместных тренировках гимнастки, прыгуна и фрирансерши разлетелись по Технису. Особо любопытные стали вставать в воскресенье пораньше, чтобы якобы потренироваться в акробатическом зале. Поначалу Ярослава смущалась, потом перестала обращать внимание на любопытных коллег.

– Вы в курсе, что через два месяца соревнования? – спросила как-то Пала.

– Нет, – в один голос ответили друзья.

– Да вы чего? Это самое главное событие года. Мы обязательно должны участвовать.

– Что значит мы? – удивилась Яся.

– В соревнованиях может участвовать любой желающий с любой программой. Можно выступить индивидуально, а можно сколотить команду и показать что-то оригинальное. Индивидуальные и групповые выступления оцениваются по разному, но призовой фонд для групп огромен. За золото дают чуть ли не миллион долларов на участника. Все зависит от того, насколько красиво выступить, четкого прайса нет, – объяснила Пала.

– Почему это так важно для Нэсса? – удивилась Ярослава.

– А ты не знаешь? Земляне для жителей Нэсса эталон. Только представь какие Нэссовцы тощие и изнеженные. Все, кто их видел, говорят, что они маленькие, щупленькие и синюшные. По сравнению с ними, даже самый замызганный школьник с земли – Геракл. Соревнования наемников для них особое зрелище, что-то вроде земной олимпиады, только еще круче. Выступление земных спортсменов транслируется на весь Нэсс и заселенные их согражданами колонии, – рассказала Пала.

– Слышал, земляне считаются эталоном красоты для всего человечества, – вмешался Кристофер.

– Я о том и говорю. Тебе, Яся, просто необходимо выступить и индивидуально и с группой, тогда точно где-нибудь да победишь, – посоветовала Пала.

Ярославу предложение девушки заинтересовало. Одно дело назойливые взгляды сплетников и зевак, а другое – соревнования космического уровня. В душе Ярослава была борцом, соревнования разжигали в ней азарт и помогали держать себя в боевой форме. Ей нравилось бросать вызов собственным страхам и выкладываться на ковре.

– Можно попробовать, – задумчиво сказала Яся.

– Отлично, давайте завтра соберемся у меня и начнем продумывать программу выступления. А в понедельник подадим совместную электронную заявку на участие.

– Договорились, – сказал Кристофер.

С этого дня началась подготовка совместного выступления Ярославы, Палы и Кристофера. Совместно молодые люди разработали программу, где присутствовали элементы акрострита, фрирана, паркура и, конечно, гимнастики. Зрелищные прыжки, пробежки и головокружительные сальто, разбавлялись пластичными элементами гимнастики. Смесь лирики и экстрима, эстетики и урбанистической грубости были отражены даже в музузыкальной дорожке, которую специально для выступления смиксовал знакомый Палы.

– Если нам удасться все отработать за такой короткий срок, кубок наш, – ликовала Пала.

Теперь молодые люди тренировались каждый день, включая выходные. Начальную программу выступления приходилось постоянно дорабатывать и корректировать. Обилие зрелищных элементов зашкаливало и, в силу резкости и подвижности элементов трейсинга и акробатики, делало выступление похожим на цирковое. Чтобы как-то справиться с этой проблемой, было решено добавить танцевальных элементов. Кристоферу пришлось осваивать брейкданс, а Пала брала уроки у Ярославы. Музыкальная дорожка то раскачивала слушателя гулкими включениями Drum and Bass, то рвала душу лирикой классических инструментов. Когда Пала предложила включить в выступление несколько внешних спецэффектов, Яся не выдержала:

– Мне казалось это спортивное выступление.

– Этим скучным попрыгушкам давно пора выйти за рамки, – весело ответила Пала.

Кристофер согласно закивал.

Поскольку программа была действительно очень хороша, а смущало лишь несоответствие формату мероприятия, Ярослава согласилась и больше не сомневалась.

Все свободное время занимали совместные тренировки, на отработку индивидуального выступления не осталось времени. Ярослава отказалась выступать сольно и отменила заявку.

– Слышал, ты отменила заявку? – спросил однажды Майк.

– Откуда ты знаешь? – удивилась Ярослава.

– Я бы на твоем месте не стал сильно рассчитывать на новых друзей. Они ведь могут подвести или травмироваться, – сказал главный техник.

– На что ты намекаешь? – насторожилась девушка.

– Соревнования «обслуживающей семерки» дело не шуточное. Выступать будут наемники со всех планет. Призовой фонд огромный. Накал страстей не шуточный. Бывали случаи, когда конкурентная борьба начиналась еще до выступления и иногда заканчивалась госпиталем.

– Спасибо за заботу, но деньги и победа меня мало интересуют, – с неприязнью ответила Яся.

– Тогда зачем ты участвуешь? – удивился молодой человек.

– Потому что я спортсмен. Соренования для меня часть ремесла, а не гонка за золотом. Не все кузнецы куют доспехи, кто-то делает посуду. И делает ее с большим мастерством и любовью, – ответила Ярослава.

Майк испытывающе посмотрел на девушку. Привыкший постоянно конкурировать и доминировать, молодой человек не мог понять скромную уравновешенную натуру Ярославы.

Глава 6

Тренировки не отменяли трудовых будней. Ярослава со своей подборкой продолжала работать техником. После знакомства с Шуршулей смены на Лорексе стали для девушки пыткой.

– На самом деле мы натыкались на Шуршулю всего пару раз за три года. То, что ты познакомилась с ним в первый же визит на Лорекс, поразительно, – объяснял Майк.

Ярославу такое везение совсем не радовало. У нее до сих пор был мороз по коже от воспоминания о первом знакомстве с этим мерзким зверем. Казалось, страх пройдет, и вскоре Яся привыкнет к этой странной планете, но легче не становилось. Девушку начали мучать кошмары. Почти каждую ночь Ярослава с криком просыпалась от одного и того же сна. Засыпая в постели, она просыпалась на Лорексе от страшных человеческих криков. Девушка вскакивала на ноги и бежала сквозь сумрачные джунгли, а со спины доносился шелест, похожий на тревожный шепот маленьких детей.

Со дня подписания контракта прошло больше полугода. Девушка отработала на Лорексе больше десятка смен, но эта планета все еще наполняла ее леденящим ужасом. Еще в «банке» Ясю начинала бить дрожь, дыхание учащалось, а ладони увлажнялись. Майк видел это и старался девушку поддержать. Он часто разрешал ей остаться в «банке» или не спускаться в аппаратную. Ярослава такие благородные поблажки главного техника ценила.

Однажды, задержавшись после тренировки допоздна, Яся наткнулась на Майка в холле спортивного комплекса.

– Привет труженикам, – окликнул девушку Майк.

– Доброй ночи, господин главный техник, – с улыбкой поприветствовала Ярослава.

– Позвольте проводить вас до дома, вы ведь девушка популярная, даже среди инопланетных монстров, вдруг…

– Даже не напоминай, – внезапно посерьезнев, ответила девушка.

– Ладно, – сказал молодой человек и поднял в воздух две ладони.

– До соревнований осталось две недели, как продвигаются дела? – поинтересовался Майк.

– Пала и Кристофер великолепны, чувствую себя как пень среди итальянской мебели, – отшутилась девушка.

Молодой человек рассмеялся.

– Давай немного пройдемся, – предложил он.

Ярослава посомневалась, но в итоге согласилась.

Небо было как всегда прекрасным. Бездонная синева над головой была инкрустирована сияющими звездами, словно по черному бархату кто-то рассыпал бриллианты.

– Знаешь чего здесь не хватает? – нарушил тишину Майк.

– Чего?

– Птиц. Такая тишина не свойственна Земле. Создается впечатление нереальности, – ответил молодой человек.

– Нереальность создают планеты-спутники, нависающие над Технисом. А с птицами слишком много негативных воспоминаний связано, – начала спорить Яся.

Майк удивленно посмотрел на собеседницу. Раньше номер с птицам прокатывал. Обычно собеседница настраивалась на романтический лад и, в некоторых случаях, начинала рассказывать о родине. Реакция Ярославы была очень нестандартной.

– Каких?

– Птицы без насекомых существовать не могут, а это значит, за красивое пенье соловьев на закате придется терпеть мух, комаров, слепней, москитов и прочую кровососущую нечисть. Одно другого не стоит.

«Очень романтично» – подумал про себя Майк и тему продолжать не стал.

Яся шла и наслаждалась теплым вечером. А молодой человек ломал голову как разговорить девушку. Неожиданно Ярослава начала разговаривать сама.

– Всегда хотела спросить, ты когда-нибудь видел хоть одного жителя Нэсса.

– В живую нет. Но мне удалось победить на соревнованиях два года назад. Непосредственный руководитель «обслуживающей семерки» поздравляет победителей лично, – начал рассказывать Майк.

– Прилетает на Технис? – удивилась Яся.

– Нет, на Технис никто из них старается не прилетать, – ответил молодой человек.

– Почему?

– Технис для них что-то наподобие зверинца. Мы для них, как стая леопардов в вольере. Слишком шумные, слишком быстрые, а главное слишком заразные. Многие бактерии, мирно сосуществующие с нашим организмом, могут погубить их. Наша иммунная система намного совершеннее их. Конечно, они вылечат вирус, который могут подцепить от нас, поговаривают, что в их хранилищах есть сыворотка даже от рака, но для изнеженных Нэссовцев сам факт болезни и процесс лечения, крайне нежелательная вещь.

– Блохастое зверье, стало быть, – задумчиво сказала девушка, – А Пала говорила, что мы для них эталон красоты.

– Одно другому не мешает. То, что леопарды опасные, не мешает нам восхищаться их силой, красотой и скоростью.

– Так какой он, руководитель «обслуживающей семерки»? – спросила Яся.

– Я общался с ним через видеотранслятор и все, что смог разглядеть, это полупрозрачную бледную кожу, сквозь которую просвечиваются вены. Очень скудный волосяной покров. По голосу он был мужчина, но на лицо вполне мог оказаться и женщиной, – усмехнулся Майк.

– И все?

– Да, рост и комплекцию по видеотранслятору не разглядеть. Но от ребят слышал, что они невысокие и очень худощавые.

– Ясно, – задумчиво сказала Ярослава.

– А почему тебе это интересно? – спросил молодой человек.

Яся молча пожала плечами и ничего не ответила.

Молчаливость Яси раздражала Майка. Общительность девушки это как окна в крепостной стене. Чем больше слов, тем больше окон, в которые может пробраться враг. Ярослава была неприступна.

Прогулка заняла около часа, за это время Майк так и не смог разговорить Ярославу. Молодой человек проводил Ясю до крыльца виллы.

– Я пригоню твой мотоцикл, – пообещал наемник.

Девушка вежливо попрощалась и ушла. Раздраженный и подавленный, Майк пошел обратно в парк.

За тренировками и работой время летело незаметно. День перед соревнованиями был объявлен выходным. Ярослава, Кристофер и Пала договорились встретиться в «зале». Там было не протолкнуться. Весь Технис ринулся на генеральную репитицию своих выступлений, поэтому места всем не хватало.

В результате молодые люди провели финальную тренировку в горах.

– Ты все схватываешь на лету, – похвалила Ярославу Пала.

– Спасибо, – смущенно ответила Яся.

– Надеюсь, завтра нервы не помешают выиграть эти соревнования, – сказал Кристофер, – Ты договорилась с осветителями?

– Да, – ответила Пала и кивнула.

– Тогда на сегодня все, нужно дать телу небольшую передышку, – скомандовал молодой человек.

– Завтра встречаемся у «зала» в десять, – сказала Пала.

Молодые люди попрощались и разошлись по домам. Ярослава поужинала и пошла на пляж. Лежа в шезлонге, девушка пыталась представить себя победителем, но никак не могла. Яся всегда так делала перед ответственными выступлениями. Так она тренировала интуицию. Обычно, если получалось прочувствовать момент выступления и победы, так и случалось. Но если триумф в красках представить не удавалось, значит велика вероятность провала. В этот раз картинка с вручением кубка и бурными овациями никак не вырисовывалась в голове. Яся начала нервничать. Пала была уверена в успехе, то ,что затеяли друзья, можно было описать только одним словом – грандиозно. Они хотели сломать традиции и выйти за рамки. Их выступление не было чисто спортивным. Это был яркий коктейль из танца, спорта и адреналина. Пала придумала несколько не сложных, но зрелищных эффектов и взяла на себя их организацию в рамках стадиона. Казалось, у этой девушки везде были знакомые, готовые помочь. Ярославе отводилась лирическая часть выступления. Именно она должна была разбавить драйв и опасные трюки напарников. Для выступления Пала раздобыла девушке специальный камуфляжный костюм, в котором гибкая Ярослава была похожа на змею. Частью экипировки Яси была лента кроваво красного цвета, зеленые булавы и обруч, в которые Пала обещала вмонтировать подсветку. Мяч был отдельным атрибутом выступления, он словно эстафетная палочка должен был перейти от Кристофера к Ярославе в определенный момент. Это будет служить сигналом к началу выступления гимнастки.

На следующее утро Ярослава проснулась рано. Девушка собрала вещи, поела, переоделась и поехала к «залу» в намеченный срок. У входа в спортивный комплекс было много народа. Выступление планировалось проводить на центральной арене комплекса, поскольку та вмещала максимальное количество зрителей.

Для девушки было большим сюрпризом увидеть на трибунах людей с разных планет «обслуживающей семерки». Как объяснил ей позже Кристофер, на соревнования Техниса прилетают посмотреть все желающие.

– Почему именно Техниса? – удивилась Яся.

– Спорт интересен всем. А здесь почти каждый профессиональный спортсмен, есть на что посмотреть, – ответил Кристофер.

Из толпы вынырнула довольная Пала.

– Ребята, я все устроила, мы будем выступать последними и взорвем эту дыру, – ликующе произнесла она.

– Не сомневаюсь, – мягко сказал Кристофер и как-то по особому посмотрел на девушку.

В последнее время Яся все чаще замечала этот его странный взгляд. Девушка не была подкована в вопросах любви и отношений, но понимала, что напарник влюблен в землячку. Ярославу это не задевало, она искренне радовалась за друга. Иногда ее терзали сомнения в том, что Пала ответит молодому человеку взаимностью. И Яся боялась, что отказ разрушит их веселое трио. Она решила остаться с Кристофером, если Пала пожелает уйти, но очень надеялась, что этого не произойдет.

– До нашего выступления три часа. Сначала пойдем на трибуны. Посмотрим, что приготовили остальные. А за час до выхода начнем подготовку, – предложила Пала.

Напарники согласились и пошли на нижний ярус трибум, где за ними были закреплены спецместа.

Соревнования открывали выступления представителей легкой атлетики. Смотреть на групповые забеги и метание снарядов Ясе быстро наскучило и она скользила взглядом по трибунам.

– Я никогда не видела этих здоровяков из седьмого сектора, – удивилась вслух девушка.

– Это наемники с Милитари, – ответила Пала, которой, в отличие от Яси, наблюдать за выступлением атлетов было очень интересно.

– С Милитари? А чем они занимаются? – спросила Яся.

– Никто не в курсе, – не отводя взгляд от выступления, нехотя ответила подруга.

– Это секрет? – не унималась Ярослава.

– Нет, просто у каждой из планет «обслуживающей семерки» свои задания, и по работе мы никогда не пересекаемся, – раздраженно ответила Пала.

Яся поняла, что отвлекает подругу, и замолчала. Но любопытство заставляло девушку вглядываться в трибуны незнакомых наемников. Минуту спустя внимание девушки привлекли двое молодых людей, которые о чем-то спорили и дурачились. На фоне серьезных коллег они смотрелись как подростки на заседании в государственной думе. Один из незнакомцев указывал пальцем на бегунов и гримасничал, а второй давился от смеха, но пытался урезонить друга. Ярославе показалось это проявлением бестактности и она отвернулась.

Два часа до подготовки к выступлению тянулись невероятно долго. «Ожидание смерти, хуже самой смерти» – ворчала про себя Яся. От скуки девушка искоса продолжала наблюдать за веселой парочкой в седьмом секторе. Молодые люди то успокаивались, то снова начинали гримасничать. Было видно, кто из них заводила. По прошествии получасового наблюдения у Ярославы не осталось сомнений, что эти двое лучшие друзья и родом откуда-то из Европы. Внешность одного из них была настолько знакомого типа, что Яся начала подозревать в молодом человеке земляка.

– Пора, – наконец скомандовала Пала и троица, как по команде, встала.

В этот момент заводила из веселой двоицы незнакомых наемников заметил Ярославу и даже встретился с девушкой глазами. Реакция молодого человека не заставила себя долго ждать. Лицо вытянулось от удивления и, не отводя глаз от красавицы, он дернул за рукав напарника. Тот тоже впился в девушку глазами. Ярослава сразу вспомнила плачевную статистику численности и половой принадлежности наемников. Всего десять процентов девушек. Унылая цифра. Десять лет контракта с таким мизерным количеством особей слабого пола, кого хочешь введут в отчаяние. Какова же радость встретиться глазами не просто с девушкой, а с такой красоткой, как Ярослава.

– Ты идешь? – поторапливала Пала.

Ярослава отвела взгляд и поспешила за подругой. Девушка не могла понять, чем именно зацепила ее эта парочка, но ей захотелось с ними познакомиться. Видимо тайна Милитари не давала покоя. «Вот бы встретить их случайно и расспросить, чем они там занимаются» – подумала Яся.

Пала и Кристофер спешили в акробатический зал, Ярослава еле за ними поспевала.

– У меня мало времени, сейчас последний раз пробежимся по программе и я убегу готовить сцену, – тараторила Пала.

Троица провела генеральную репетицию выступления безупречно. Все, даже придирчивая Пала, остались довольны. Затем энергичная исландка убежала готовить декорации, а Яся с Кристофером остались в зале разминаться.

– Почему именно гимнастика? – неожиданно спросил Ярославу Кристофер.

– Так захотела мама, – честно призналась девушка.

– Она попала в самую точку, – с улыбкой ответил юноша.

– Спасибо, Кристофер, – смущенно проговорила Яся.

– Мне повезло встретить тебя тогда в Маркете. Знаешь, на Технисе меня встретили не слишком радушно. Ребята из подборки устраивали злобные розыгрыши и бесконечно подтрунивали. Только дружба с тобой скрашивала мои трудовые будни, – признался Кристофер, – Наверное дело в том, что я такой щуплый и невзрачный.

Последняя фраза подсказала Ясе, чем вызвано лирическое настроение друга.

– Во-первых, ты не щуплый и не невзрачный. Я нахожу тебя жилистым и очень складным. А во-вторых, седьмая подбока встретила меня ничуть не лучше. Хотя я не щуплая и на счет внешности проблем не испытываю, – серьезно заявила Яся, потом вздохнула и добавила, – Будь она не ладна.

– Чем тебя не устраивает твоя красота? – удивился молодой человек.

– Моя мама твердила: «Красота- это большое искушение и ответственность». Лучше быть общительной и харизматичной, как Пала, чем угрюмой красавицей типа меня. От моей красоты только неприятности. Молодые люди подходят ко мне только с одной целью, поэтому друзей в мужском обществе завести невозможно. У женщин эта красота вызывает зависть и даже отторжение. Часто обо мне у людей создается неправильное мнение, то, что я интроверт, а не зазнайка, трудно объяснить. Моя красота приносила неприятности даже в спорте. Глядя на мою смазливую физиономию, люди пренебрежительно относились к спортивным достижениям, мол мне все за красивые глаза достается. Отношение было соответственным. Я предпочла бы быть серой мышкой, ведь внутренне я больше похожа на нее, а не на роковую сердцеедку, – с невеселой улыбкой закончила Яся.

Кристофер пораженно смотрел на Ярославу.

– Я и не думал, что у красивой девушки может быть столько сложностей.

– Да никто не думает. И я их не виню. Многие девушки торгуют своей красотой. Пользуются незаслуженным вниманием для выкачивания денег и наращивания статуса. Поэтому к красоткам такое отношение. Предвзятость присуща всем. Я с приступами осуждения стараюсь бороться, но, увидев тебя впервые на приемке, тоже испытала прилив пренебрежения. Хотя, узнав ближе, смогла оценить по достоинству.

– Да, тогда на приемке я сильно перепугался, – смущенно проговорил молодой человек.

– Все перепугались, просто виду не подали. По сути мы все одинаковы, различия только в нюансах, – ответила подруга.

В зал вошла Пала.

– Пойдем, я покажу, – позвала подруга.

Кристофер и Ярослава вскочили на ноги и поспешили за Палой. Снаряды для выступлений спортсменов доставлялись на главную арену с помощью больших подвижных платформ. Именно к такой платформе и подвела друзей неугомонная исландка.

– Как тебе это удалось? – восхищенно выдохнул Кристофер.

Все спортивные снаряды были задекорированы под лесные объекты. Столбы походили на свежеспиленные стволы, трамплины на поросшие мхом каменные плиты. Брусья выглядели корягами на подставках цвета хаки. Даже батут было не отличить от мшистого, усыпанного листвой и иголками лесного покрова.

– Это то, что нужно, – похвалила Ярослава..

– Погодите, вы еще не видели как мы с осветителями поработали.

Подошли работники спортивного комплекса и покатили платформу на арену.

– Готовы?, – спросила Пала, молодые люди закивали, -

Тогда по раздевалкам. Встречаемся у выхода на арену.

В раздевалке Пала вручила Ясе небольшую накидку. По сценарию девушка незаметно замаскируется под ствол дерева, прижавшись к одному из столбов. После первого поклона, девушка должна незаметно залезть под батут и там, надев накидку, во время выступления Кри-

стофера пробраться к ближайшему столбу и замереть. Под батутом так же были спрятаны гимнастические снаряды. Для начала Ярославе предстояло спрятать запазухой ленту.

Когда на арену вывезли снаряды, трибуны стихли. После многочасового наблюдения за выступлениями спортсменов публика подустала, но, увидев деревья и мох, заинтересовалась.

Когда атрибутика была расставлена, на сцену вышли Пала, Кристофер и Ярослава. Вместо привычного купальника, на девушке был обтягивающий камуфляжно-змеиный костюм. Длинные рукава и обтягивающие штанины полностью закрывали кожу девушки.

Первая часть выступления отводилась Кристоферу. Молодой человек по интенсивную современную музыку показывал чудеса одиночного акрострита, ловко отталкиваясь от импровизированных стволов и выполняя головокружительные сальто. Его часть программы занимала полторы минуты. В конце своего выступления он делал вертушку из брейк данса, затем кувырок и в подкате уходил под батут. Одновременно с этим, оттуда же в подкате появлялась Пала. Используя брусья, поросшие мхом, препятствия и столбы, под динамичную музыку, девушка демонстрировала чудеса ловкости фрирана с элементами акрострита. Ее часть тоже занимала полторы минуты. Гвоздем программы была Ярослава, все это время незаметно стоявшая за одним из столбов-стволов. В определенный момент музыкальная дорожка эффектно перешла на лирический мотив, и это послужило сигналом для Кристофа, сидящего под батутом. Молодой человек выкатил похожий на жемчужину гимнастический мяч прямо под ноги Пале, та, сделав вид, что споткнулась о предмет, с досадой пнула его в ствол дерева, где стояла Яся. Одновременно с этим на арене померк свет. И мяч был подсвечен прожектором, словно актер драматического театра. Луч прожектора двигался за круглым объектом, который ударился о Ярославу. В момент столкновения, гимнастка выкинула из запазухи алую ленту. Эффект был такой, словно попадание мяча вызвало взрыв крови. Когда атласные всполохи стихли, девушка скинула маскировочную накидку и выпорхнула на сцену. Под лирическую музыку она летала и извивалась. Мяч словно намагниченый плавал по гибкому телу гимнастки, а вслед за ним и луч прожектора. Программа Яси занимала около двух минут. Кристофер выбрасывал в нужные моменты снаряды и Яся в танце подхватывала их. Когда на сцене появился светящийся обруч, луч прожектора погас. В сумраке арены сияющая окружность смотрелась завораживающе, а во время вращения обруч становился похож на мерцающую сферу. Когда очередь дошла до булав, публика аплодировала. Благодаря подсветке, мельница и другие элементы жонглирования выглядели очень эффектно. Кристофер и Пала ждали под батутом. Им предстояло выйти еще раз для совместной части представления.

Ярослава встала лицом к трибунам вращая булавы в разведенных руках. Вдруг из под батута кувырком появились Пала и Кристофер и, схватив булавы на лету, остановили их. Музыка резко стихла. Свет на арене зажегся ярко. Публика подумала, что выступление закончилось. Некоторые встали и начали аплодировать. Но тут музыка зазвучала, ритм начал мелодично нарастать. Спортсмены задвигались. Под дикий коктейль фанка и классики, молодые люди синхронно начали делать сальто и штурмовать препятствия. Наконец дело дошло и до батута. Словно волчки молодые люди подпрыгивали и крутились в воздухе, затем по очереди выпрыгивали, вставая на плечи друг другу, словно цирковые акробаты. В финале Кристофер сделал вид, что подскользнулся, и девушки, ловко кувыркаясь в воздухе, приземлились на ковер арены.

Выступление троицы произвело фурор. Все трибуны вскочили на ноги и аплодировали. По арене разносился одобрительный свист и крики «браво». Ни у кого не быдо сомнений, что судьи Нэсса сделают победителями это трио.

После каждого выступления на информационных табло высвечивался оценочный бал. Логику подсчета которого понимали только судьи, состоящие из представителей Нэсса. Диктор во всеуслышанье озвучивал цифру и небольшие комментарии.

Кристофер, Пала и Яся долго стояли на сцене в ожидании бала, но диктор молчал. Трибуны стихли. Зрители напряженно ждали вердикта. Прошло около трех минут, а сообщения с Нэсса так и не было. Работники стадиона уже успели погрузить лесную атрибутику на платформу и увезти в подсобку. Напряжение нарастало. На арене поднялся гул. Послышался неодобрительный свист. Наконец, диктор поизнес:

– За несоответствие формату мероприятия последнее выступление снято с обсуждения судейским составом.

– Что это значит? – удивилась Яся.

Кристофер пожал плечами и посмотрел на Палу.

– Это значит, что мы в пролете, – грустно сказала девушка и поплелась к выходу.

Ярослава и Кристофер переглянулись и пошли следом.

– Это я во всем виновата, ты ведь мне говорила, – сокрушалась в раздевалке Пала.

– Да брось, подумаешь в формат не вписались. Мы же хотели выйти за рамки, и нам это удалось, – успокаивала подруга.

– Смеешься? Мы потратили столько сил и ничего на этом не заработали.

– Вот это меня меньше всего беспокоит. Я даже не представляю, что делать с теми деньгами, что заплатит мне Нэсс по истечении контракта. Так зачем мне еще миллион? – возразила Яся.

Все время проведенное в раздевалке Пала истезала себя чувством вины.

– Ну что, пойдем праздновать, – весело предложил Кристофер, дождавшись девушек из раздевалки.

– Что праздновать? – подавлено спросила землячка.

– Наше выступление, конечно. Не знаю как вы, а я отработал на все сто, ни одной помарки, – заявил молодой человек.

– Толку то, все равно проиграли, – отмахнулась исландка.

– Да перестань, Пала, мы сделали мега крутую вещь. Какая разница как ее оценили судьи. То, что нас турнули, было ожидаемо.

Пала удивленно уставилась на друга.

– А чего ты ожидала, они оценивали спортивные навыки участников. Их мерила метры, секунды, гибкость, сила и т. д. А как ты предлагаешь оценить наше шоу? Оно в рамки спортивного выступления ну никак не вписывается. Так что расслабься и поехали ко мне праздновать.

Слова Кристофера успокоили девушку и она согласилась.

Вилла Кристофера была очень похожа на Ясину. Так что попав в гости к другу, девушка чувствовала себя, как дома.

Кристофер гостеприимно накрыл на стол и друзья устроились на заднем дворе. Вкушая игристое вино и приятные закуски, Пала окончательно оттаяла. Ярослава виноградному коварству предпочла безалкогольный мохито и, весело болтая, приятно проводила время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.